

Олег Александрович Андреев

ЛЮБОВЬ
И ПОСЛЕДНЯЯ
ТАЙНА
АПОКАЛИПСИСА

Космическая фантастика

Олег Александрович Андреев

Любовь и последняя тайна Апокалипсиса.

Космическая фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45564487

ISBN 9785005051769

Аннотация

Переселенцы из России летят в другое созвездие, чтобы спастись от ангелов Апокалипсиса которые атакуют Землю. Ангелы Апокалипсиса настигают космолет. Экипаж мужественно сражается за жизнь корабля и переселенцев. Трудный путь восхождения известного кинорежиссёра на президентский трон. Запутанная история любви опытного психолога.

Содержание

Глава 1. В поисках единственной и неповторимой	6
Глава 2. Еще не вечер	35
Глава 3. Сердце красавицы склонно...	66
Глава 4. Киборги, хоккей, цветы	97
Глава 5. Под кровом Всевышнего	130
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Любовь и последняя тайна Апокалипсиса Космическая фантастика

**Олег Александрович
Андреев**

© Олег Александрович Андреев, 2020

ISBN 978-5-0050-5176-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андреев Олег Александрович

Эта книга отличается от основной массы текущей литературы. Цель книги – подсказать человеку, как изменить свои планы, свои намерения, свою судьбу в лучшую сторону. В этом её необычность. И хотя это жанр фантастики, но в книге много реального, интересного из той новой, необычной жизни, в которую входит нынешнее поколение. Эта книга наполнит человека оптимизмом и уверенностью в себе, в свои возможности и силу

Глава 1. В поисках единственной и неповторимой

Сц. 1

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

В помещении Хранилища перед большим экраном в кресле сидел мужчина лет сорока вполне приятного вида. Одет он был в особую форму, защищающую организм от жесткого излучения внешней среды, что простиралась на тысячи и миллионы световых лет за бортом космического корабля.

– Наверняка могло быть и такое, – говорил вслух Павел, – а мужчину в помещении рубки звали именно так, – что кто-то двадцать, а то и сорок лет назад вот так же открыл картотеку Хранилища с историей моей жизни. Остановился, может быть, случайно, из праздного любопытства. Вытащил мои данные на экран Хранилища, стал делать какие-то выводы. Что-то вызвало у него одобрение, над чем-то человек посмеялся... Я же просматриваю картотеку для того чтобы найти женщину, которая могла бы стать моей женой, спутницей, подругой жизни. Стать для меня единственной и неповторимой.

Космолёт был почти необитаем. И поэтому, как и прочие члены экипажа, Павел давно уже привык разговаривать с са-

мим собой.

Играющей походкой в помещение Хранилища зашел Антон. Рослый молодой мужчина, лет тридцати, спортивного телосложения.

– Салют, хранителю сокровищ! – радостно шумел Антон.

– Привет, привет, Антон... Ты прав, сокровища, что мы везём в Хранилище, бесценны.

– Я многих вижу на экране.

– Среди всей театральной публики меня интересует молодая женщина в светло-голубом пеньюаре. И сидит она в первых рядах партера.

– Неужели ностальгия по Земле заела?.. По тем местам, где ты любил, мечтал? – воскликнул Антон.

– Какая ностальгия может быть?!.. К тому же до Земли парсеки и парсеки, – пожал плечами Павел.

– Как будто всё вчера произошло. Огромный космодром, прощанье, слезы. По эскалатору спешим в корабль. Затем анабиоз в полвека... Что смотрим на экране? Похоже, КВН?

– Так точно. Вот у них всё хорошо, – сказал Павел.

– Над чем парят остроты?.. Или опять – протухшие стихи?

– А ты послушай. Сам оценишь юмор.

Со сцены в это время звучали пародии про известных артистов:

– Наши звёзды светят всем. А греют только себя.

– На кого похожа примадонна?

– На жар-птицу.

– Жар-птицы стоями не летают.

– А можно взять перо на память?..

– Это почти про нас, – заметил Антон. – С нами летит полтора миллиона переселенцев.

– А среди них – краса жар-птица, вот эта барышня в партере в нарядном пенюаре.

– Красивая девица.

– Огромный парадокс. Народ скакал по сцене вроде бы вчера. Десятки лет с тех пор уже минули.

– Полвека мы проспали в биочипах, как та царевна в сказке, – уточнил Антон.

– Чудеса современной техники! И машина времени не нужна. Ты – в биочипе, биочип – в кассете, кассета – в Хранилище, а Хранилище – в космическом корабле.

– А это уже программа из архива юмористической передачи «Кривое зеркало», – указывал Антон на новые сцены на экране. – На Земле я всегда восхищался игрой актеров этого театра; а сейчас, почему-то, даже больше. Будем надеяться, что среди полутора миллионов переселенцев будут и пародисты, и талантливые сценаристы.

– Другой партер, но барышня всё та же в кресле. Ты обратил внимание на неё?

– Роскошны локоны у дамы! И – рыжие... как пламя. Но слишком чопорная тётя, – давал оценку Антон.

– Так заразительно хохочет. Так может быть именно эта девушка жар-птицей для меня когда-то станет?

– В ней гонора на тысячу ампер. Таким мы не чета. Кто, Павел, мы с тобой? Всего-то – инженеры. Хотя и высшего разряда.

– Не нужно принижать себя. Уровень жизни населения, технологический прогресс всегда зависел от инженерных кадров. На этом космолёте, кстати, мы с тобой главные. И вообще тут всё зависит только от нас.

– Согласен, Павел. Вся жизнь переселенцев в наших руках... Какие качества тебя прельщают в жёнах с высот прожитых лет?

– Когда тебе уже сорок лет, то ищешь кроткую смиренность. Разумной быть она должна.

– Хозяйственная, обворожительная, домоседка, однолюб...

– Обязательно. А ещё...

– Притормози-ка, Павел! Не то от счастья разрыдаюсь!

– А что не так, Антон?

– Мы на Земле не встретили таких. А в космолёте точно обнаружим?

– В мои сорок и в твои тридцать запросы к девушкам должны быть максимальны.

– Я как-то слышал эту сказку. Была такая памятка: «Как выбирать жену?» Там было десять главных пунктов.

– Вот и тебе найдем приличную подругу жизни. В Хранилище их пруд пруди, – мечтательно сказал Павел.

– Заманчиво. Мы прилетаем на Планету, а нас там ждёт

толпа невест и брачные венцы!... А что, Павел, главное для тебя? Семья или карьера?

– Разумеется, семья. Без семьи, без детей ни деньги, ни карьера не сделают тебя счастливым.

– А кстати в Библии написано: «не хорошо быть человеку одному». Бог повелел людям плодиться и размножаться, наполнять землю и обладать ею.

– Землю мы освоили. А теперь летим заселять другую планету. А кстати, откуда ты знаешь слова Библии?.. От Сергея?

– Угадал. От нашего навигатора.

– Надеюсь, не сболтнешь командиру, что я просматривал биочипы из Хранилища. Так сказать, выполнял задание Всевышнего, – просил Павел.

– Ну, если изредка не думать о себе, то можно тут свихнуться от однообразия. А нам еще пилить и пилить на этом космолёте. Целых три года... Потом опять вернёмся в спячку... А командир?.. Зачем ему секреты знать?!

– Вот именно. Начнет нудить и требовать отчет.

– Не будем портить настроенье человеку.

– Антон, а с чего вдруг ты решил податься в переселенцы? – спрашивал Павел. – Всё тот же Апокалипсис?

– Апокалипсис тут ни при чём. Я видел сны про звёзды. Я летал между звёздами, и даже садился на них. Они были яркие, красивые. Желто-оранжевого цвета, желто-голубого цвета. Звёзды испускали из себя разноцветные лучи. И эти

лучи не обжигали. Они были ласковые, тёплые. И почему-то звёзды не были бесконечно огромными. Уютные, компактные. Побывал я и на разных планетах Солнечной системы. Во снах я всегда ощущал себя жителем вселенной. И поэтому после школы я поступил в технический институт на радиолокационный факультет, чтобы хотя бы так быть ближе к звёздам. А чем дальше, тем вся эта земная суeta и планов громадье представлялись всё более мелкими и незначущими.

– В шестидесятые-восемидесятые годы прошлого века наши деды романтиками ехали в Сибирь за туманом и за запахом тайги. А теперь через десятки лет за каким запахом галактик и звёзд летим мы?

– Не знаю, какой там запах. Но то, что в других звёздных системах совсем иная жизнь, это – точно. События других масштабов и порядка. Ведь не зря же они сотворены, светят, вращаются. Вот и отправился я в поисках своей единственной и неповторимой. Но – не женщины, как ты, а – планеты, – объяснял Антон.

– Мы бежали из пасти неумолимого Апокалипсиса. Бежали от ненасытных всадников Апокалипсиса. Пятьдесят лет и два года минуло с тех пор, как мы вместе с остальными переселенцами покинули Землю.

– Полетели и не прогадали. Останься я на Земле, мне было бы уже восемьдесят лет. Старик стариком. На пятнадцать лет больше, чем нашему коменданту. Когда моя душа нахо-

дилась в биочипе, я фактически отсутствовал в этом мире. И потому теперь мне всего тридцать. Хотя по паспорту – все восемьдесят! Просто – класс! В голове не уместается!

– Я как-то не думал об этом, – сказал Павел. – Но мне тоже было бы не сорок лет, как сейчас, а уже целых девяносто два. Дряхлый старичок с клюшкой.

– И так у каждого. Нашему командиру пятьдесят. А по паспорту – все сто. Бррр и ужас!

– Хранилище на космолёте служит вроде машины времени.

– Точнее, отсутствия всякого времени.

– Вот они безграничные чудеса современной техники! – умиротворённо говорил Павел. – И теперь мы можем расслабиться, благодушно взирать на мирные картины, которые остались в очень и очень далёкой земной жизни, благо экраны телевизоров позволяют воскрешать кадры давно минувших дней.

– Планы строительства лучезарного будущего временно отменяются, – остужал пыл Павла Антон.

– Это почему?!

– Вот я и пожаловал к тебе, чтобы сообщить об этом.

– Плохая новость?!

– Исчезла связь на космолете!

– Кто у нас инженер связи? Вроде бы – Антон. Вот и выполняй, Антон, свои обязанности!

– Пытался выполнить. Пока не получилось.

– Ты командиру сообщил об этом?

– Пока что только навигатору сказал.

– Навигатору Сергею? Но почему, Антон?

– А ты бы тоже побежал вначале к командиру?

– К начальству на прием с плохими новостями, что на рожон идти. Начнет изображать всезнайку. Песочить, унижать. Как будто сам безгрешен.

– Вот-вот... Я обежал два яруса, зал отдыха, коридор с аквариумом для рыбок. Везде – могила. Динамики молчат. Ни шороха, ни скрипа, – сообщал Антон.

– Действительно, Антон, хорошего тут мало.

– А с навигатором все можно обсудить спокойно.

– И что Сергей сказал тебе? – спросил Павел.

– «Подумаю, спрошу у Бога».

– Очень конструктивно.

– «Всё взвешу. К Богу обращусь. Что мне Всевышний скажет – ту истину приму». Вот, что сказал Сергей, – продолжил Антон.

– Ну, наш Серега – фантазер и чудик... Хитрюга!.. Если, что не так, то всё свалить на Бога...

– В прошлый раз он правду предсказал.

– Случайность, совпадение, – скептически пожал плечами Павел.

– Когда мы только начинали вахту, также сбой случился. Зависла некая программа. Я – так и этак, – ничего. Но хорошо, что навигатор рядом оказался. Он помолился Богу. Все-

го-то несколько минут. А через полчаса всё точно показал, что нужно делать. Связь заработала исправно.

– Пророком быть неплохо... Ты сам хоть пробовал искать причину нынешней аварии? – спросил Павел.

– Разумеется. Но всё напрасно. Я побегу к Сергею. Вдруг Бог уже ответил. Тогда и капитана навещу.

– Привет там навигатору Сергею.

– А ты передавай привет своей единственной и неповторимой, – говорил уже в дверях Антон.

xxxxxxxxxxxx

Сц. 2

За плечами Павла возник командир космолета. Немного мрачный и серьезный дядя лет пятидесяти. Бодрый, крепкий. И в тоже время несколько медлительный. Продолжительные паузы между слов. Значительный во фразах, возможно, чтобы вызвать уважение к себе.

– Здравствуй, Павел, – медленно, с расстановкой произнес командир.

– Приветствую вас, товарищ командир!

– Ищу Антона. Как сквозь стены испарился.

– Антон недавно ускакал к Сергею.

– Серьёзное ЧП! На космолете связь пропала! А человек болтается по кораблю. Наверняка пошел чай гонять, – возмутился командир.

– Да всё нормально, товарищ командир. Антон надеется, что именно Сергей поможет связь наладить.

– Сергей?.. А он с какого боку?! Он вроде не связист у нас.

– Как говорит Антон, наш навигатор близок к Богу. С небес надеется истребовать ответ.

– Как дети малые... Ну, пусть потешатся фантазией своей... Без связи, как без рук... Как настроенье экипажа, Павел? – строго спросил командир.

– Да, как всегда, товарищ командир. Почти бодрое и деловое. Надеюсь, что дотянем вахту до конца.

– Пока прошло два года. Осталось ещё три.

– Да, товарищ командир, осталось три года. А дальше Консерватор вновь свернет нас в биочипы и будем почивать среди других переселенцев,

– И только лет через пятьдесят посадка колонистов на Планету.

– Все данные души и тела человека записаны на биочип, который затем отправляется в Хранилище. А как приходит время – нажал на кнопки и процесс восстановления души пошел... Один, второй, третий переселенец, – информировал командира Павел.

– Насколько помню, в биочипах сосредоточена вся информация о каждом переселенце. С Консерватором мы разобрались в прошлый раз. Как командиру космолета мне положено знать основные параметры агрегатов, которые ты обслуживаешь. И в этом ты поможешь мне.

– С удовольствием, товарищ командир, – ответил Павел.

– Подробности мне, кстати, ни к чему. Я – не технарь...

Надеюсь, что Хранилище и Консерватор надёжно защищены от жесткого излучения космической среды?

– Разумеется. Защита мощным слоем. К тому же Хранилище находится в центре космолета. А сами биочипы – в касетах с толстой оболочкой, – отвечал Павел.

– О Восстановителе ты инструктировал меня в прошлый раз. Применяется технология так называемого биопринтинга.

– Совершенно верно, – согласился Павел.

– Будь на Земле мы, я штабель дров предложил бы тебе, чтоб хорошенько поразмяться топором, – без перехода вдруг сказал уже о другом командир Павлу.

– Дрова? Топор? Размяться?.. Загадка не по мне.

– Главный герой очень старого итальянского фильма своё томление по женскому телу гасил, рубя поленья дров. Вот и тебе б не помешало... В спортзале космолёта есть тренажеры, штанги. Есть комната для релаксации души. Есть зона отдыха.

– Что дальше? – интересовался Павел.

– Но нет! Зачем нам быть как все?! Ведь мы – особые, крутые. И правила нам не указ... Гламуры и «клубничка» – наша пища! Использовать для собственных утех сложнейшую технику? Это преступление – нарушать должностные инструкции.

– Сейчас я объясню, – Павел пытался остановить словесный поток начальства.

– Инструкция категорически запрещает без служебной необходимости включать экран Хранилища. Об этом знают все на космолёте... Происходи такое на Земле, я мигом вышвырнул бы нарушителя. Но тут приходится терпеть... Пока я ограничусь строгим выговором в ваш адрес, Павел.

– Антон накапал на меня.

– Ознакомьтесь с приказом, Павел. Распишитесь, что получили.

Командир вручил навигатору приказ.

– А что касается Антона... Сокрыть серьёзное преступление члена экипажа. Плюс к этому – пропажа связи... Мы все в ответе здесь за космолет, за жизнь переселенцев.

– Учту, исправлюсь... И всё-таки хочу просить вас об исключении из общих правил, – учтиво произнёс Павел.

– Это ещё, почему?! – возмутился командир.

– Искренне надеюсь, что великодушие и доброта большого сердца проникнутся сочувствием ко мне.

– У меня сердце обычного человека. У меня очень маленькое и чёрствое сердце. Его не растопить дешевой лестью.

– Вы очень добрый человек.

– Ближе к теме.

– Я смотрю кадры про женщин не из праздного любопытства. Я ищу среди них свою единственную и неповторимую.

– Ну, Павел, ты совсем того... Смеёшься надо мной? Я

понимаю: нас так мало. Всех вместе – пятеро мужчин. Общение очень минимально... Ну выберешь её, а дальше?

– Как прилетим мы на Планету, я сразу к ней навстречу побегу.

– Опять я не пойму твой юмор, Павел. Не юмор, а – абсурд. Там на Земле достойных холостячек было море. Соцсети в интернете, десятки сайтов всяческих знакомств. Возможностей не счесть для поиска подруги. А ты – в Тьму-Тара-кань за счастьем киселя хлебать.

– Не получилось на Земле найти.

– Наверняка, капризный человек ты, Павел. Тогда и на Планете ждет тебя провал.

– Надеюсь, что не зря лечу.

– Как складывалась твоя жизнь там на Земле? – неожиданно спросил командир.

– Какая ее часть?

– Конечно, личная. Семья, жена...

– Да, больше кувырком.

– Начало очень интригует.

– Зачем вам это знать, товарищ командир?

– Я командир. Чтоб разуметь мотивы их поступков, учитывать слабые места и в чем, напротив, сила, я должен знать о подчиненных всё.

– Мужчина... женщина... их отношения... Да, сложно это всё... Вначале шло всё гладко, сладко. Любовь небес, общение, близость. Ну, думаешь: приплыл, блаженство на века!

Затем сплошные недомолвки, споры. Становится всё хуже и мрачней. И вдруг – всё в дребезги, семья распалась. И так уже не раз. Истории как под копирку.

– Как семьянин со стажем, вот что подскажу...

– Я слушаю, товарищ командир.

– Не господствуй над женой. Не будь начальником: ведь ты не на работе.

– Старался угодить, Не помогло.

– Еще подсказка про семью и про единство в доме.

– Что за подсказка?

– Никогда не говори: «ты», «я». Только – «мы». «Мы» – одно целое. «Мы» – вместе. Ошибся я – ошиблись мы. Она ошиблась – мы в пролёте. Я на волне успеха – и она на высоте. Она ликует и поёт – и моё сердце прыгает от счастья. Ну, словом, – только вместе, рядышком во всём. И в мыслях, и в делах.

– Спасибо за совет! Надеюсь, пригодится в жизни, – благодарил Павел.

– А, если каждый за себя, согласия не жди ты дома. Лебедь, рак и щука растянут одеяло на куски.

– Учту я пожеланья ваши...

– Глупые разрушают любовь критикой, гневом и обидами. Умные созидают свой дом улыбкой и прощением.

– Мудрые слова.

– Она должна быть самой замечательной. А сам?.. Сморчок сморчком мужик, а жаждет паву. Запросы, будто принц.

А ты спросил её? Хотят тебя?

– Согласен с вами... А кем вы были до полёта? – спросил Павел.

– Прекрасно знаешь, что все командиры корабля это бывшие кадровые офицеры старшего звена ФСБ, или внешней разведки. Понятно почему. Гражданский человек не сможет грамотно, оперативно осуществлять необходимую дисциплину и порядок на корабле. Нужна твердая рука, чтобы не допустить разгильдяйства, нелепой демократии и гнилого либерализма... На космолете везде автоматика и еще раз автоматика. Но всё может погубить человеческий фактор..

– Согласен. Должен быть порядок жесткий.

– Я много лет служил в разведке... Как вычислить враждебных резидентов, как информацию собрать о зашифрованных агентах давно не тайна для меня.

– Как интересно быть в разведке!.. И сколько вражеских шпионов вы сдали в ФСБ России?

– Достаточно, чтоб получать награды и звёзды на погонах изредка менять.

– Раскройте пару случаев успешного разоблачения шпионов, – попросил Павел.

– Рассказчик никудышный из меня.

– Я с нетерпением буду ждать историй о погонях.

– Это в шпионских фильмах постоянно стреляют, кого-то успешно ловят, от кого-то прячутся. Пистолеты не главное оружие разведчика. Основные средства нашего успеха это

психологический расчет, отличное знание языка страны пребывания. В моем случае это был английский. Разговаривать исключительно только на нем, думать только на английском круглые сутки. Обязательное знание местных обычаев. Органично вжиться в образ человека данной страны. Там твоя жизнь строго регламентирована. Ты всегда под прицелом множества глаз. Соседи, сотрудники офиса... Там у тебя четкая цель до конца твоей службы. Она не дает сбиться с пути. Я – слуга своей страны и точка. И, конечно, огромная помощь от центра.

– Я бы не потянул такую роль.

– Мало кто проходил такие испытания.

– Это каким железным нужно быть!..

– А знаешь. Павел... Что касается твоей единственной и неповторимой... Вдруг ты найдешь её. Ведь тема очень важная; семья – основа всех основ и жизни продолжение. Отсутствует семья – сплошные общежития тогда. А ты – серьёзный человек. Конечно, поищи свою зазнобу. А на Планете мы сыграем свадьбу.

– Спасибо, командир, за понимание! – радостно воскликнул Павел.

– Чем занимался ты в Хранилище сегодня, считай, что я забыл. Моё неведение продолжится недолго, недели полторы.

– Огромное спасибо, товарищ командир! Вы очень добрый и хороший человек!

– Павел, у меня есть предложение к тебе, точнее – небольшая просьба, – сменив тон, почти заговорщицки произнес командир.

– Говорите, товарищ командир.

– Я думаю, ты согласишься... Тем более, что это, в сущности, – пустяк, формальность. И в наших общих интересах... А кстати, вот смотри: я аннулирую сегодняшний приказ о строгом выговоре тебе. Я рву бумагу в клочья. На первый раз прощаю.

– Спасибо! Вы добрый человек!

– В команде нашей разные ведь люди. Ну, может кто-то замышляет что... Интриги, всякие подставы.

– Чтоб я докладывал про это?

– На корабле должна быть полная открытость, – строго ответил командир.

– Нас в экипаже космолета всего пять человек. Народ порядочный, надежный. За кем тут наблюдать? К тому же доносить как будто неприлично.

– А безопасность космолета? Сохранность биочипов?.. Об этом не подумал, Павел?!

– Да все мы друг у друга на виду. К тому же Апокалипсис расставил точки. Плохие люди все в огне сгорели, – недоумевал Павел.

– Не путай, Павел. Тайфуны, войны, ураганы, пламень набрали полную силу Апокалипсиса лишь тогда, когда наш космолёт уже оказался между орбитами Марса и Юпитера.

– И продолжались эти катастрофы долго. Когда Юпитер наш остался позади. Я это как-то упустил.

– Известно, человек такое существо, что и себя порой не понимает.

– Мне нравится наш экипаж, – сказал Павел.

– Пока поглубже не копнуть. Тревожит, что команда не сплотилась.

– Ну, вероятно, потому, что мы тут временно собрались. Как только ступим на Планету – все разлетимся кто куда.

– Случайные собрались люди. Психологическая совместимость минимальна. И это очень плохо.

– Да, всё нормально, командир. Три года пролетят как в сказке.

– А что касается хороших человек, Павел. То вот, что я скажу. Ведь в каждом прячется змея. Её не слышно и не видно долго. Вдруг просыпается гадюка и, ну, давай крушить. Конечно, не она, а человек, которого змея успешно отравила. И все тогда разводят руки: такой прекрасный человек, и вот сорвало крышу.

– Совсем недавно я просматривал журналы корабля. Там и намёка нет на бунты. Всё гладко было, тихо. Сплошная благодать, – сказал Павел. – Привычка бывшего чекиста. Она вас заставляет плохо спать.

– А твой поступок как назвать?.. Ошибка глупого ребёнка?

– Да я же объяснял причину... Отбросим нас двоих, так

остаются только трое. Сергей навигатор. Антон ответственный за связь. И распрекрасный дядя комендант... Какие могут быть интриги между нами?!..

– Ну, хорошо, открою тайну... Все командиры экипажей ведут особый спец журнал. В журнале том – отчёты о разных происшествиях за все года с начала старта. Так вот там есть прелюбопытный материал.

– И что там, интересно?

– В обоих случаях речь идёт о навигаторах.

– И что сделали эти навигаторы?

– Это произошло на стыке двух недавних вахт. Каждый навигатор был уличён в преступных намерениях. Нам повезло, что эти навигаторы не успели осуществить свои зловещие замыслы...

– А что они хотели?

– Вернуть корабль на Землю.

– Очень странное желание, – удивился Павел.

– Тоска по Родине. На том стояли твёрдо. Хотя – большой вопрос.

– И кто пресёк коварный план злодеев?.. Конечно, бдительные командиры космолёта, – поспешил сам же и ответить Павел.

– Ты угадал. А почему раскрыли заговор?.. Не только потому, что бывшие чекисты. Офицеры вели себя очень ответственно и достойно. И свои ушки держали на макушке... Видите ли, этих навигаторов ностальгия одолела. Вершить

судьбу переселенцев! Решать за всех единолично! Это как?!.. Вот тебе – тишь и благодать...

– Возмутительно!.. Летишь, стремишься к цели. И вдруг всё перечёркнуто каким-то сумасшедшим!

– Факт сговора этих навигаторов был зафиксирован при смене экипажей корабля. Не буду ворошить деталей дела. Это был критический момент для космолёта. Коту под хвост труд многих экипажей.

– Остаться у разбитого корыта после всех усилий! – возмущался Павел.

– Забыл ты что ли?! В России уже с 19 века существовала пятая колонна всяких террористов, народовольцев, революционеров. Потом это движение переродилось в большевиков, либералов. Осколки их проникли на корабль.

– Опасные люди. С ними всегда нужно быть начеку.

– Я не сказал о главном. На днях наш космолёт попал в газо-пылевое облако от взрыва ближайшей звезды. Я полностью не утверждаю это. Но у меня такое ощущение, что в это газопылевое облако нас привёл навигатор Сергей. Всё с той же целью, что и у тех двоих: развернуть корабль к Земле. Ведь не было этого облака. И вдруг откуда-то появилось. Хотя совсем недавно горели тысячи звёзд вокруг.

– Не верится, что наш Серёга мог так поступить!

– Я тоже не хочу в такое верить. Гипотеза пока как предположение. А нужно доказать и подтвердить. И ты поможешь в этом.

– Помочь готов... Надеюсь, навигатор не причина. Излучение жестких гамма-лучей могло нарушить связь.

– Я подпишу приказ о вынесении строгого выговора за незаконный просмотр нерабочего материала в помещении Хранилища.

– Как на качелях, командир. То – «да», то – «нет»; и вновь – опять обратно. Мы вроде бы проехали эту тему. Приказ вы разорвали сами, – недовольно произнёс Павел.

– Меняется ситуация – меняются подходы к её решению. Не вешай носа, Павел! А копию приказа раздай всем членам экипажа. Пусть знают все, что ты у нас наказан.

– Иезуитство, право, – бормотал Павел.

– Цель теперь совсем иная. Сбить с толку навигатора Сергея. Этот приказ подтвердит, что ты у нас в опале. Мы сеть сплетём с тобой! Хорошую такую металлическую сеть...

– Да он отличнейший мужик! К тому же верит в Бога.

– Порой, и люди Бога сбиваются с пути.

– Чтобы сказать потом: «вот бес попутал»? – сказал Павел.

– Вот именно – свалить на беса всё. А сам он – где-то сбоку. Всё также с ангелом на дружеской ноге.

– Но если нет доверия к Сергею, вопрос решается довольно просто. Вернуть в Хранилище человека и восстановить замену. Вызвать из Хранилища другого навигатора. А дело прекратить. Всё очень просто.

– Просто, да не очень.

– Но почему?

– Прямых доказательств пока что нет.

– А как появятся, то будет поздно. А тут: подписано и с плеч долой. Зачем концовки ждать печальной?

– Мы ангелочку крылышки сожжём, чтоб перестал порхать... Но нет! Пока умолкнем. Восторги раньше финиша опасны. Пока что только старт объявим, – возбуждённо говорил командир.

– Вам нравится процесс погони за врагом?

– Возможно. Порой люблю потряхнуть я по старинке. Наверно раб привычек я.

– Мне кажется, привычки иногда вредны.

– Я чувствую себя опять в седле!.. Ловить мы будем этого Серёгу! Рыть под него ходы. Мы не дадим ему нас околпачить, – глаза командира возбуждённо горели.

– Загадками вы кормите меня, – возмущался Павел. То выговор, а то – союзник я.

– Еще раз повторю. Я выговор тебе затем даю, чтоб вся команда знала, что командиру ты – не друг, и ты у нас в опале. Всё это сочиненье для Сергея. Он точно будет знать, что ты наказан, не любимчик. А значит – ты не за меня. Тем проще ты войдешь к нему в доверье. Вполне возможно, он предложит принять участие в коварной авантюре... Я выговор даю тебе для дела. Чтоб облегчить твою задачу. Чтоб принял он тебя в свои друзья. Чтоб сам тебе доложил о своей затее... Веди себя учтиво, но, порой, и строго, чтобы от него инициатива шла. Чтоб навязался сам в товарищи, в друзья... Я ду-

маю, всё понял, Павел. Должны мы вместе победить!

– Ну, после нашего общения я буду и себя подозревать, – произнёс Павел.

– Так это хорошо! Я своего добился... Расслабимся мы только на Планете... А факт измены был!.. Ты положил начало.

– Еще раз извините.

– Ты изумишься, Павел, сильно, Но то прелюдия была. Как бы просмотр черновика. Теперь о главном приготовься слышать. История на час и два. Для этого пройдем в мой кабинет; надёжней там вести беседу тет-а-тет, чтобы никто нас не подслушал.

xxxxxxxxxx

Сц. 3

– Располагайся, Павел, поудобней в кресле. Мой кабинет – гарантия от разглашения тайн..... Никто не должен нас услышать. Вот эти тайны, что раскрою я, хранятся не в бумагах сейфа, не в электронных файлах. Будущие командиры экипажей, получили эту информацию в устном инструктаже буквально за несколько часов до старта с матушки Земли уже на космодроме. Настолько эти сведения секретны.

Командир встал из-за конторского стола и прошелся по комнате. Обвёл всю её глазами, словно бы в поисках скрытой камеры или жучка. Видно было, что ему не доставляло

удовольствия делиться той информацией, которую он соби-
рался выложить Павлу. Но сложные обстоятельства вынуж-
дали командира вынести часть сверхсекретной тайны на бе-
лый свет.

– Наверно слышал, Павел, что наш корабль преследует
«акула»?

– Откуда в космосе акула? Не в океане мы..

– Не слышал... Это хорошо... Рабочее название ракеты,
которая должна настигнуть нас и уничтожить. Вот это есть
та самая «акула»... Но точно мы не знаем: запущена она, или
остался тот проект лишь только на бумаге?

– Кто должен запустить ракету? Кому мешаем мы? Кому
дорогу перешли? – взволнованно спрашивал Павел.

– Об этом – позже. Сейчас нам точно нужно знать: запу-
щена ракета зверь, которая «акулою» зовётся? И где она?
Или осталась греться на Земле? Когда мы покидали Землю,
о ней ходили только слухи... И вдруг пропала связь на ко-
рабле. А может быть к тому причастна эта самая «акула».

– Связь исчезла из-за газопылевого облака, в которое мы
попали.

– А я больше склоняюсь к мысли, что связь утрачена
именно из-за этой ракеты.

– Каким образом? – спросил Павел.

– Ракета послала серию мощных лазерных радиоимпуль-
сов, которые и парализовали радиолокационную систему на-
шего корабля вместе с электроникой связи.

– Такое вполне допустимо.

– И возможно им удалось так ловко парализовать нашу электронную защиту, что мы уже не видя, думаем, что видим. Видим те картины, которые подсовывает чужая система навигации и радиолокации.

– Командир, к чему эти панические фантазии?!.. Ведь вы не комендант, который всюду сыпет анекдоты, и каламбурами играет на ходу.

– Да, я не комендант, что анекдотами, как погремушками обвешан. Ты лучше мне скажи: восторги, радость, злость или страх тебя наполнили сейчас?

– Пока я прихожу в себя. Растерянность, предчувствия, тревоги...

– Если мы не выберемся из всей этой катавасии, если достойно не проведём ответной операции против потенциального противника, то всем нам не видать наших единственных и неповторимых, не видать нашей Планеты. Путь эта мысль достигнет твой инженерный разум, Павел.

Командир открыл незаметную дверь в кабинете и пригласил за собой Павла в соседнюю комнату.

– Вот экран, который дублирует то, что находится в навигаторской кабине. На этом экране всегда отражается то, что происходит впереди по курсу корабля. В центре перекрестия должна гореть яркая звезда, вокруг которой вращается наша Планета. Как видишь, яркой точки нет. Сплошная мгла и пустота.

– Но кому и зачем понадобилось, преграждать нам путь к Планете?

– Очнитесь, Павел!.. Кому это нужно? Зачем это нужно? Да об этом в своё время трубили многие средства массовой информации Земли.

– Потом точно также всё это опровергали те же средства массовой информации, – возражал Павел.

– Понятно, для чего. Утешить доверчивых. Ввести в заблуждение мировую общественность. Заполнить информационное поле хаосом и неразберихой. «Мы будем строить ракету «акулу». «Мы не будем строить ракету «акула». «Мы очень мирные люди.»

– Вранья хватало в некоторых СМИ.

– Тогда всем миром правил страх. У нас в России не раз приводились неоспоримые факты того, что силы зла не дремлют. В итоге Россия сумела противостоять проидам противников и успешно запустила к Планете наш космолёт.

– Да, наши – молодцы!

– Так что напрягись, Павел... За нами судьбы, жизнь переселенцев.

– Я больше привык решать задачи, связанные с Консерватором, Хранилищем, Восстановителем.

– Начни учиться быть активным. Тут главное – желание цель достичь.

– Я отказываюсь верить в это. Я не хочу верить в то, что кто-то гонится за нами. Не хочу верить в то, что навигатор

что-то там затеял против космолёта. Лучше бы вы не сообщали мне про Сергея и про ракету «акулу». Ведь так замечательно жилось до сегодняшнего дня.

– И правда, Павел, зачем морочить голову какой-то сказкой?.. Зароем голову в песок, а чудеса пусть сами рулят! Не начав битву – сразу сдаться...

– Вот видите, понравилась моя идея. Пусть всё идёт своим чередом.

– Я робкая, несчастная овечка, что заблудилась временно в лесу.

– Добро всегда побеждает зло.

– И ты из пацифистов ярых. Ударили тебя в щеку – другую подставляешь. Толкнули в лужу – хрюкай и валяйся.

– Я встану и лежать не буду.

– Что бы ни делать, лишь бы ничего не делать. Прикрыться, как щитом десятками причин о невозможности достичь успеха. Нет слова «не могу», есть слово «не хочу»...

– Есть люди активные, а есть пассивные.

– Я понимаю тебя, Павел. Столько лет провести в замкнутом пространстве. Долгие годы пассивно созерцать одни и те же стены, всё тех же людей. Это, кого хочешь, сделает инертным и несамостоятельным. Обычно способность принимать ответственные решения теряют люди, которое долгое время провели в заключении. В тюрьме всё решали за них. И потому у заключённых почти полностью атрофируется умение принимать какие-либо решения, брать на себя ответ-

ственность. Из-за этого, выйдя на волю, очень долгое время они чувствуют себя очень неуверенно. С тобой произошло тоже самое.

– Понятно, что опасно быть амёбой рыхлой. Съедят и не заметят вкус.

– Чтоб перестать быть амёбой, начни со мной повторять следующие слова: я не боюсь принимать решения, я не боюсь быть ответственным. Мне нравится принимать решения, мне нравится быть ответственным всегда и всюду... Давай, давай, Павел! Не стесняйся!

– Я не боюсь принимать решения, я не боюсь быть ответственным. Мне нравится принимать решения, мне нравится быть ответственным всегда и всюду.

– И так каждый день по несколько раз. Вначале это провозглашение укоренится в твоём разуме. А со временем опустится внутрь твоего естества и станет твоей сущностью.

– Интересная методика. Интуитивно я уже согласен с ней, – сказал Павел.

– В сочетании с регулярной практикой это сделает тебя твёрдым во всём. Тогда ты не убежишь в кусты. Тогда ты не потеряешь свою единственную и неповторимую.

– Как я понимаю, это один из главных принципов обучения: как быть успешным?

– Ты правильно понял. Всему нужно учиться. Это позади всех быть легко. Тут ничего не нужно делать. Полёжи-вай себе на диване, да смотри разные глупости по интернету.

А, чтобы двигаться, нужны усилия, заставлять себя делать необходимое. Как было сказано: покой нам только снится.

– Ну да. Чем больше прикладываешь усилий, тем больших достигаешь успехов.

– Пока ещё не поздно, бери палку и гони себя вперёд. То, что мы имеем сегодня, это результат прошлых трудов. То, что мы будем иметь завтра, это следствие наших сегодняшних усилий.

– Спасибо, товарищ командир, за дельные советы. Мне тоже не нравится быть меланхоликом.

– Надеюсь, что вы проявите себя не только человеком процесса, но и человеком результата, чтобы потом не разгребать руин ошибочных решений.

– Постараюсь.

– И вот что, Павел. Пока молчок о происках Сергея. А там по ходу дела глянем, в какие нам ещё детали тайны придётся посвящать народ... А вам с Антоном приказываю готовиться к отражению атаки возможного противника. Киборгов приказываю переориентировать на функции солдат десантников. А малую ракетку готовьте к запуску в сторону неприятеля... И ещё... Объявляю на корабле чрезвычайное положение!

– Военное?! – уточнял Павел.

– Пока – чрезвычайное!

Глава 2. Еще не вечер

Сц. 1

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Начальник связи Антон прошел по коридору мимо комнаты отдыха и помещения релаксации; бросил рассеянный взгляд на вместительный аквариум; свернул к лифту, на котором поднялся на последний третий уровень; и направился вперед к носу космолета, где находилась навигационная рубка. Приложив палец к электронному замку двери, он вошел в рубку к Сергею.

– Что нового за бортом космолета, товарищ навигатор! – приветливо спросил начальник связи.

– Есть новости, Антон. И они нехороши! – ответил навигатор.

– А что случилось?

– Вот уже несколько дней как наш корабль попал в гравитационный выброс огромной массы вещества от взрыва на поверхности звезды.

– Чем это может грозить нам? – спросил Антон.

– Многим. Скорость ударной волны газопылевого облака порядка 20000 км/сек. Анаatron нашего корабля не справился с выбросом жесткого излучения гамма частиц со звезды. Анаatron погасил лишь только часть этого потока. А осталь-

ное попало в недра космолёта, – сообщил Сергей.

– Значит, выброс был очень мощный.

– Очень! Ещё совсем недавно глаза локаторов могли обозревать всё пространство. Но теперь вокруг один туман. К тому же пропала связь.

– Насколько помню, в журналах прошлых вахт упоминались схожие события. Всё обошлось тогда без приключений, – произнес Антон.

– Энергия выброса звезды просто несопоставимо с тем, что было в прошлом, – ответил навигатор.

– Покажи взбесившегося монстра! Наверно, жуть на весь экран.

– Облако такое мощное, что даже ближайшей звёзды не видно. Какой бы спектр я не включал: везде картина та же.

– А не бабахнемся мы на звезду?

– Траектория полета корабля проходит чуть правей и выше, – ответил навигатор.

– Надеюсь, Бог ответил, почему пропала связь на космолёте?

– Пока глубокое молчанье.

– Бог в отпуск наш ушел?

– Ему мы не указ. Бог Сам решает: когда и что ответить человеку.

– Сверхсложная система связи. Пробраться внутрь ее – сложнейшая задача даже для Творца.

– Как облака выше земли, так разум Бога выше челове-

ского интеллекта.

– Когда сегодня я шел мимо аквариума, мельком заметил, что рыбки мечутся в какой-то сумасшедшей пляске. А через два часа, когда я возвращался, многие рыбешки плавали вверх брюхом.

– Плохой симптом... Приборы корабля показали тогда скачок повышенного фона гамма частиц. Эти лучи могли вывести часть электроники из строя и парализовать связь на корабле.

– Здоровью это угрожает?

– Рыбки нежные создания. А мы покрепче будем, – сказал Сергей. – Хотя последствия возможны.

– Придётся выбросить рыбёшек вон. А воду заменить.

– Скажи об этом коменданту. Его хозяйство.

– И как нам быть теперь без связи?! – волновался Антон.

– А кто у нас связист?

– Может, Павла попросить, чтоб он вытащил из Хранилища второго специалиста. Две головы – две силы. Вдвоем наверняка мы восстановим связь.

– Решение о запуске Хранилища и Восстановителя принимает командир, – сказал Сергей.

– А если он откажет?

– Тогда и будем думать.

– Я коменданта подключу. Он может утрясать проблемы. Но где его найти без связи?.. На космолете – пропасть закоулков.

- Начни со склада. Его обитель основная. А если не найдешь, оставь записку.
- Я так и сделаю, Сергей!
- Теперь, Антон, ты – безработный. И, думаю, надолго. Чтоб щи не зря хлебать, хотя бы почтальоном стань. Записки кто-то должен разносить по кораблю.
- Без связи – катастрофа! А вы тут шуточки шутить.
- И песню запоешь... Ну, например, такую: ...Вместе весело шагать по просторам, по просторам, по просторам... Песни весело нам петь только хором, только хором...
- Друзья поддерживают, помогают.
- На складе коменданта десятки киборгов. Что-то убавь в электронике киборга, что-то прибавь. Вот и будет тебе посыльный. А лучше сразу двух пошли депеши разносить по космолету.
- А мне понравилась идея почтальоном послужить, – согласился Антон и, не спеша, покинул Хранилище.

xxxxxxxxxxxxxx

Сц. 2

В навигационный отсек вошел командир:

- Привет, Сергей.
- Здравия желаю, товарищ командир.
- А где Антон?
- Потопал к коменданту.

– Какая прелесть! Не к начальнику бегут, а сам начальник подчиненных ищет...

– Нехорошо, когда начальник ловит подчиненных, – согласился Сергей.

– Ни дисциплины, ни порядка. Придется гайки подкрутить, – сурово декларировал командир.

– Вы – не подушка, на которой можно отдыхать.

– Вот именно, что не подушка... Ну, что решили вы со связью?

– Пока всё под вопросом... – отвечал Сергей.

– Волнение парализует мозг. Простое кажется неразрешимым.

– Вы успокойтесь, товарищ командир.

– Пропала связь! Как тут спокойным быть?!

– Мы наведем порядок, – говорил Сергей.

– Вся надежда на вас. Каждый из вас – специалист сложного участка. Ты – навигатор, пилотируешь корабль, прокладываешь курс среди звезд горячих...

– А, кстати, командир, про звезды... В Библии написано, что Бог исчисляет количество звёзд; всем дал имена.

– Не сбивай меня с мысли, – перебил командир.

– Но впечатляет бесконечно! Звезда и каждой – свое имя. Зачем? Как будто звезды все живые!

– Антон отвечает за всю связь, – сурово продолжил командир. – Павел вообще глобален. Консерватор, Хранилище, Восстановитель. Всё это под его контролем. И только я

как будто не при деле. Туда-сюда хожу по кораблю, – как бы оправдывался командир. – В технике я слабо разбираюсь. Моя задача довести корабль до цели. Спать весь коллектив, чтоб действовали дружно.

– Вон комендант наш дед Василий тоже не технарь, – утешал командира Сергей. – Однако он на нужном месте. В хозяйстве у него всегда порядок.

– Кстати, этот великий специалист Павел сделал должностное преступление, за что я объявил ему сегодня строгий выговор. В связи с временным отсутствием связи, прошу сообщить это остальным членам экипажа.

– Я передам команде о строгом выговоре Павлу. Но что он натворил? – спросил навигатор.

– Использовал Хранилище в личных целях. Вскрывал чипы переселенцев, чтобы выведать тайны их личной жизни, – сообщил командир.

– Наверняка всплеск гамма-излучения задел мозг Павла и его волю. В разнос и понесло.

– Мой мозг не задело, твой не задело. Это спекуляция. Так всё можно будет валить на это гамма-излучение!

– Всё равно нужно учесть этот фактор. Вон рыбки в аквариуме погибли. И случилось это сразу после вспышки гамма-излучения.

– Пусть Павел только еще раз выкинет фортель! Не мешкая, отправлю в Консерватор, как и любого бунтаря, – пообещал командир.

– Согласен. Порядок должен быть на корабле.

– Ведь, если разобраться, то где и когда учили действующих офицеров спецслужб быть настоящими командирами космолета?.. Вся учёба проходила быстро и спонтанно на краткосрочных курсах.

– А вы просите мудрости у Бога. Проситесь под Его крыло. И всякие напасти будут вам не страшны.

– Бог всё даёт, что просишь? – спросил командир

– Что пользу нам приносит, то даёт.

– Не знаю, как просить.

– Прямо так и говорите, товарищ командир: дорогой Господь Иисус Христос, пожалуйста помоги мне! Дай мудрости и разумения управлять командой корабля... Словом, обычные слова без выкрутасов.

– Так просто!? – удивлялся командир.

– У Бога – всё просто.

– Откуда знаешь?

– Из Библии, из Нового Завета, – отвечал Сергей.

– Ты Библию читал? – с недоверием спросил командир.

– Читал не раз. И кое-что запомнил.

– Ты молодец! И даже уважаю. Я как-то пробовал читать.

Но не пошло. Всё суета, дела мирские.

– Упорство нужно тут.

– Попробую. Вдруг Бог поможет!

– Прижало к стенке – тут же к Богу. Ну, а до этого ты сам себе герой.

– Стоп-стоп, Сергей!

– А что такое?

– Морочишь голову! Смеешься надо мной!

– Зачем бы вдруг?

– Где мы?! И где Земля?!.. – возмущался командир.

– Парсеки разделяют нас, – отвечал Сергей

– Правильно! Парсеки! Бог на Земле остался и потому не может слышать нас.

– Да, он к вам ближе, чем моя рука. Бог наш везде. Он – вездесущ.

– Не верится мне что-то. Как можно быть и здесь, и где-то за миллионы миллиардов километров? Вот помню, на Земле паломники такие были. Их толпы вечно шастали по деревням. Какие-то пещеры, катакомбы рыли. Наверно, чтобы Бога отыскать. И получается, что даже на Земле Бог не бывает повсеместно. И даже прячется, чтоб только не нашли. С паломниками – игры в прятки. А ты мне говоришь, что Бог прогулки совершает на нашем корабле, – скептически возражал командир.

– А вы попробуйте, поверьте.

– Тебя тоска не гложет по Земле? – переменял тему командир.

– Когда ты вместе с Богом, то живешь спокойно.

– Наверняка преследует ностальгия по родным пенатам, где ты учился и влюблялся в девушек горячих, – продолжал командир.

– Бог говорит: не оборачивайся назад. В Новом Завете апостол Павел учит христиан не ковыряться в прошлом: как в плохом, так и в хорошем.

– То Бог и Павел! Сам как мыслишь? – спрашивал командир.

– Говорит ли кто, говори как Слово Божье. Думает ли кто...

– Думай, как Бог... Так, наверно? – продолжил Сергея командир.

– С Богом всё получится.

– Многие надеются, что на новом месте и жизнь потечёт по-новому. Но от себя не убежишь и не спрячешься, – сказал командир.

– Если и нужно от кого убегать, так от зла. И настоящее счастье человеку предлагают только небеса. Только в небе ты можешь получить главный приз твоей жизни!

– До твоих небес так далеко, – вздохнул командир. – А коли мы уже летим к Планете, так и будем продолжать лететь. И назад возврата нет.

– Да, назад возврата нет.

– Я вот еще о чём хотел поговорить...

– Слушаю, – откликнулся навигатор.

– Сергей, вы хоть представляете масштаб миссии, который возложен на наши плечи?

– Конечно, представляю. А к чему вопрос?

– Мы несём ответственность за космолёт, за Консерватор,

за Хранилище. А главное – за армию переселенцев. Мы – защита и надежда их...

– И дальше? – Сергей пытался понять, к чему клонит командир.

– Вот лично вы, Сергей, ощущаете такую ответственность? Вы возложили её на себя?

– Да, я ощущаю на себе всю ответственность нашей миссии. Вообще-то я не ребёнок, чтобы не понимать всю серьёзность поставленной перед нами задачи.

– Другого я не ожидал... Ещё вопрос, Сергей... Мы раньше не касались этой темы. Ответьте, что вас заставило бежать с Земли?.. Страх перед страшным и ужасным Апокалипсисом?

– Ветхий и Новый завет уделяют много внимания временам перед вторым пришествием Иисуса Христа на Землю. Масштабы разрушений городов, масштабы страданий и гибели людей бесконечно потрясают. Но всё это коснётся только народы, личности, страны, города, которые не веруют в Мессию... Моры, глады, тайфуны, наводнения, землетрясения минуют тех, кто с Богом.

– Помнится, давным-давно в Одессе звучала песня в исполнении Леонида Утёсова: «Всё хорошо, прекрасная маркиза! Всё хорошо, всё хорошо!» Хотя с каждым новым куплетом происходили всё более неутешительные события. Так и ваша притча об Апокалипсисе.

– И я решил не рисковать. Что, если вдруг мою семью на-

стигнет грозный Апокалипсис, – ответил Сергей.

– Сейчас ты с удовольствием вернулся бы на Землю. Ведь Апокалипсис давно прошел, – гнул свою линию командир, надеясь, что навигатор в какой-то момент вдруг проговорится и откроет свои истинные намерения.

– Мы так далёко от Земли, что смысла в этом нет. Да и возможность минимальна, – ответил навигатор.

– А значит, ад нас не настигнет! Забрались далеко мы от Земли, – заметил командир.

– Будем надеяться, – согласился Сергей. – И ещё одна причина побудила меня покинуть Землю.

– Какая же?! – встрепнулся командир.

– Профессиональная, Делом чести было применить свои знания на практике. Специалисты моего профиля, как известно, товарищ командир, огромная редкость. Кто-то должен был сесть за электронный штурвал космолёта, чтобы повести его в первый межзвёздный полёт.

– Ты прав Сергей. Специалистов по космической навигации можно было пересчитать по пальцам.

– Как и остальных.

– Вот ты беседуешь со мной, Сергей, а сам, наверно, вопрошаешь: зачем ко мне репейник прицепился?

– Вы – командир и отвечаете за всё. И ваше право больше знать о членах экипажа.

– Вот как теперь без связи находить мне вас?

– Распечатать объявление с таким текстом: «В связи с от-

сутствием связи – сбор экипажа у командира каждый день в такое-то время...»

– Вот и займись этим, Сергей. Распечатай и развесь по кораблю.

– В какое время вам удобно собирать нас?

– Утром: с 10⁰⁰ часов до 11⁰⁰, вечером: с 17⁰⁰ часов до 18⁰⁰, – сообщил командир.

– Фиксирую: утро с 10⁰⁰, вечер: с 17⁰⁰ часов... Развешу эти объявления на дверях кабинетов, комнаты отдыха, Восстановителя, Консерватора.

– Нормально, – прощался командир, – жду вас завтра утром в 10⁰⁰ часов...

xxxxxxxxxxxxxxxx

Сц. 3

Незнакомка льнула к нему, гладила, целовала. Она была в восторге от Павла. И Павел блаженствовал. Павел никогда не чувствовал себя таким счастливым как сейчас. И он уже любил и обожал эту незнакомку.

– Это – она!.. она! – восклицал Павел во сне.

И почему-то Павел понимал, что видит всего лишь только сон. И сон этот может в любую минуту прерваться. В какое-то мгновение он даже почувствовал, что некая сила выталкивает его из сна. Он даже попытался сопротивляться

этой силе. И всё равно его выбросило из пасторальной идиллии этого нового и бесконечно красивого мира, в котором он оказался с незнакомкой. Выбросило в суровую реальность его каюты... Через какое-то мгновение эта же сила мило-стиво втянула его обратно в необыкновенный мир запахов и ароматов, в мир, где жила эта волшебная женщина. И вновь он трепетал от счастья и любви...

Павел медленно просыпался и его разум плавно выходил из сладких грёз. Он ещё чувствовал её в своих объятиях. Она только что была в его руках и вот так неожиданно покинула его, растворившись в небытие. И он совершенно четко осознавал, что эта женщина реальна, она не вымысел фантазий его мозга.

Его тело всё еще находилось в пьяном томлении ощущений, которые он испытывал только что. И он лежал и лежал с закрытыми глазами, чтобы, как можно дольше не терять эти ощущения и, если получится, опять войти в сон, чтоб вновь увидеть и обнять эту поистине волшебную женщину: ту самую единственную и неповторимую, которую он искал всю жизнь. Будь он более сентиментальным, наверно, он расплакался бы от того, что всё виденное им происходило только во сне.

Голова всё еще кружилась; какие-то непонятные флюиды всё еще обволакивали и проникали утомленное тело Павла. Силой воли он заставил себя встать. И через какое-то время он уже мчался в Хранилище, еще толком не зная, и, не со-

ображая, что он будет делать там, как он будет искать эту свою единственную и неповторимую среди сотен и даже тысяч других женщин. К тому же у него не было полной уверенности, что она действительно находится на космолёте среди переселенцев. Усилием воли он отбрасывал противные мысли о том, что будет делать, если не найдет её в архиве Хранилища. Павел не знал ни имени её, ни фамилии. Адрес биочипа также был неизвестен. Только возраст: предположительно тридцать лет... Сколько понадобится времени, чтобы перекопать тысячи биочипов, чтобы затем вывести картины её жизни на экран?

Павел включил экран Хранилища, нашел в памяти биочипы, которые успел просмотреть раньше. Их оказалось всего несколько десятков. Их он выключил из списка дальнейших поисков. Но это была капля в безбрежном море... И он стал тыкать почти наугад, вводя только один параметр поиска: возраст – тридцать лет плюс-минус два года. Так продолжалось больше двух часов. И ему всё чудилось: вот-вот она появится! Еще одна попытка и он увидит свою диву... Стрелка циферблата приближалась к обеду, а результат был нулевым. Не выключая экран, в глубоком раздумье Павел стал вышагивать по каюте Хранилища.

Я должен что-то придумать, обязательно придумать, – размышлял Павел. – Иначе всё пропало. Это будет конец моей мечте о встрече. Командир дал всего полторы недели на поиски... Может быть, Антона подключить к решению

задачи? Хотя... Антон только мешать будет. Или Сергея попросить, чтоб обратился к Богу?.. А, если коменданта?.. То же не подходит. Он в технике – профан. Вот, если небылицу сочинить. Тут комендант любому фору даст...

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

– Опять наш Павел не вылезает из архива Хранилища, – услышал Павел укоризненный голос вошедшего командира.

– Выполняю ваше указание, – недовольно пожал плечами Павел. – Вы сами дали полторы недели на поиски женщины, которая заинтересует меня.

– Я думал, что уже пришел успех.

– Так много адресатов. Боюсь, что времени не хватит.

– А может, тут и нет её.

– Надеюсь всё-таки найти.

– Кроткую, нежную, смиренную, хозяйственную? А еще – активную и разумную?.. – вопросительно перечислял командир.

– Вы читаете мысли, – подтвердил Павел.

– Чтобы была моложе лет на десять?

– Неплохо бы.

– А, если будет ей не тридцать, а тридцать пять лет?

– Тоже нормально. Ей – тридцать пять, мне – сорок, Вполне приемлемо.

– А если будет сорок?

– Этот возраст тоже замечательный.

– Наверняка на Земле у тебя была зазноба. Чем новую ис-

кать, вернулся б лучше к прежней. Не мальчик. Сорок лет прожил. Но нам не угодишь... Семья, как горная река, где камни и пороги. Потоки жизни, как потоки быстрых вод, то бодро прыгают на валуны, то скачут вниз в тревоге.

– Одну тянуло в горы к альпинистам. Другой бы по театрам шастать. А третьей в магазинах ночевать.

– А с пятой – пятая шарада и преграда... Себе дороже реагировать на мелочь. Ради любви нам стоит уступать. Иной мужик свои проблемы через пень колоду рубит. Причём, на ровном месте, А собирается вершить судьбу жены... Ну, разве не абсурд такое поведение?!

– Во всём должна быть мера.

– Ну, если б так, то жил бы не один... Я, мне, моё. Как будто человек в далёком детстве, где всё на блюдечке несут. Ты – властелин, родители – прислуга... Или та барышня была никчемной?

– Не жадная, совсем не вертихвостка.

– Вот это – да! Жена-сокровище! Не женщина – находка! Каким же шляпой нужно быть, чтоб упустить её!

– Я сам потом жалел.

– Так возвратись ты к ней.

– Она давно при муже. Там замечательные малыши.

– Тогда зачем опять искать?

– Еще не вечер. Я обязательно найду вторую половину. Мой праздник должен наступить.

– Я подскажу, как не испортить праздник! У каждого че-

ловека существует территория собственного «я», и её категорически нельзя нарушать. Человек обязательно будет сопротивляться, бунтовать против насилия, против давления. Это свойство присуще любому индивидууму. Я уважаю и считаюсь с мнением и привычками своей жены. Соответственно, жена уважает и считается с моим мнением и привычками. Семья это не ринг с боксёрским поединком.

– А у вас, товарищ командир, в семье так было?

– Почти. И Результат отличный. Никто не сковывал ярмом другого. Счастливые партнёры, – ностальгически произнёс командир.

– Я учту эту информацию.

– Кстати, глупые люди отличаются от умных тем, что сходу отвергают советы бывалых людей.

– Разумеется, лучше учиться на ошибках других.

– Скажи, как обстоят дела с Сергеем? – без всякого перехода командир переключился на текущие дела.

– Да всё нормально, – ответил Павел.

– А, если поконкретней.

– Что вас интересует?

– Встречи, разговоры. Какие выводы ты получил из них? Мы в прошлый раз всё это обсуждали.

– Ах, да... Следить за навигатором, чтоб он не развернул корабль к Земле, – вспомнил Павел.

– Ну, и... Открылась тайна авантюры?

– Мне кажется – он человек серьёзный.

– Тебе не интересна эта тема. Ты – здесь. И – нет тебя, – несколько разочарованно произнёс командир.

– Я весь – внимание.

– Мне жаль, Павел, что ты так и не осознал всю серьёзность ситуации. Если Сергею удастся развернуть корабль, то это будет катастрофой. Это ударит по всем, кто находится сейчас в контейнерах Хранилища. Там – наши родственники, близкие, друзья.

– Я всё осознаю, – ответил Павел.

– К тому же связь не удалось пока восстановить. Наш космолёт до сих пор находится в газопылевом облаке, а это чревато плохими последствиями.

– И почему некоторым людям неймётся? Как можно быть такими эгоистами?

– Элементарно! Предположим, в тебе находится 80 баллов добра. А в таком человеке, как Сергей, – всего 20 баллов. Чувствуешь, насколько ты превосходишь его в количестве доброты?!

– В четыре раза.

– Каждый человек может выдать только то, что имеет. Не больше. Злой – злое. Добрый – доброе.

– Тогда получается, что эти люди не очень виноваты, когда творят зло.

– Мы должны реагировать на реальную ситуацию.

– Тревожно как-то, – проговорил Павел. – Будто всё вокруг стало чужим.

- Надеюсь, Павел, ты у нас не совсем рефлектирующая личность.
- А что это такое, товарищ командир?
- Максимум чувств и минимум дел. Максимум болтовни и минимум результатов.
- И что тогда?
- Человеком управляют не разум и воля, а его рефлекс и чувства... Все мы приходим в проблемы, ситуации и обстоятельства не для того, чтобы подчиниться им. Мы противостоим и изменяем ситуацию в свою пользу.
- Наверно я не воин. Меня всего лихорадит от тревоги.
- За юбками гоняться, ты – мастак. А защищать кто будет дам пригожих?... Потом ты удивлён, что женщины бегут... А чувствовать себя за каменной стеной любая женщина желает.
- Старался быть таким.
- Начнём лечить тебя от страха. Ты повторяй за мной.
- Что повторять? – спросил Павел.
- Да точно то, что выше я сказал... Я не пасую перед обстоятельствами. Я не подчиняюсь проблемам и обстоятельствам. Я не отступаю перед трудностями и препятствиями. Я противостою и изменяю обстоятельства в свою пользу. Я – воин. Я – победитель.

Павел медленно повторил это позитивное провозглашение.

- И повторяй эти слова хотя бы два раза каждый день в те-

чении месяца.

– Повторять эти слова каждый день в течении месяца.

– И обязательно учись использовать обстоятельства так, чтобы они способствовали твоему успеху, – добавил командир. – Потом ты перестанешь бояться и уступать ситуациям и проблемам. Потом ты пойдёшь вперёд и начнёшь рушить преграды и препятствия, как смелый воин.

– Я полностью согласен.

– Ты же не смирился с тем, что у тебя не получалось с женщинами. Ты же не отвергаешь этой своей хорошей, благо-родной цели. Ты же упорно осуществляешь её даже в самых неподходящих условиях на корабле.

– Я полностью согласен с вами, товарищ командир.

– Ты должен научиться быть головой, а не хвостом. Жизнь состоит из преодоления препятствий. Если упал, ты же не остаёшься лежать. Если ты испачкался, ты же очищаешь себя от грязи.

– Всё правильно.

– Вот что еще нужно провозглашать и повторять: я отвергаю всякое поражение в своей жизни. Я активен. Я активен. Я активен всегда и во всём.

– Я активен. Я активен. Я активен всегда и во всём.

– Кстати, чтобы ты знал. Наш полёт состоялся только потому, что множеству проблемных ситуаций и обстоятельств, которые возникали при сооружении нашего космолёта, противостали упорные и мужественные люди. Они победили

и поэтому мы летим... И мы не позволим перечеркнуть мужество и упорство тех тысяч и тысяч рабочих, инженеров, конструкторов, ученых...

– Полностью согласен с вами, товарищ командир.

– Не помню, кто из великих государственных деятелей России сказал, что любовь к своей Родине это одно из главных достоинств цивилизованного человека. Понятно, что эта любовь, в первую очередь, выражается в конкретных делах. В нашем случае, это добросовестно, от всей души выполнять свои обязанности, горой стоять за корабль и переселенцев.

– Чтобы отступать много ума не нужно.

– И отступать нужно с мудростью. И наступать нужно грамотно и мудро... И еще. Не вешай свои проблемы на других. Не ищи опоры в других. Ни в друзьях, ни в детях, ни в родителях. Он могут только помочь в каких-то делах и проблемах. Но опорой они не могут быть. И обязательно помоги другому, если у тебя есть такая возможность. Не бойся брать ответственность на себя. Иначе навсегда останешься пластиковым, плюшевым человеком.

– Я не хочу быть пластиковым, плюшевым человеком.

Продолжай наблюдение за навигатором. Регулярно докладывай обо всём. Детали, мелочи – всё важно для меня. Я очень рассчитываю на твою помощь. Слишком наш навигатор безмятежен. Успех выполненной им миссии явно вскрыл ему голову и придал ему уверенности в себе.

– Я полностью на вашей стороне.

– А как дела у вас с Антоном? Что с киборгами? Начали готовить ракетку к старту против нашего врага? – сурово спросил командир.

– Какие киборги?! Какой тут старт, товарищ командир? Задача очень новая для нас. Пока что только начинаем изучать техническую литературу. И еще не факт, что у нас многое получится.

– Глаза боятся, а руки делают, – говорит поговорка.

В Хранилище есть опытные специалисты по запуску ракет. Предлагаю восстановить этих людей, и запуск ракетки будет решен в короткие сроки. А еще нужны опытные специалисты по киборгам.

– Подождём недели две.

– Я бы не стал ждать, – возразил Павел.

– Сейчас газопылевое облако надежно скрывает нас от посторонних глаз.

– Облако – это хорошо и это плохо. Нас не видят. Но и мы никого не видим. Сегодня облако есть, а завтра может исчезнуть. Без опытных специалистов нам не обойтись.

– Подождём немного. Профильные специалисты выпускаются из Хранилища только в крайнем случае.

– Как бы не опоздать. К тому же потребуется различная аппаратура, приспособления, ключи... Где всё это найти?

– Что-то есть на складе у коменданта. Вам с Антоном надлежит исправить упущения, которые допустили разработчи-

ки нашего корабля.

– Пока стараемся наладить связь. Сергея нужно подключить в нашу команду, тогда быстрее пойдут дела.

– Какой Сергей?! О чём ты?!.. Сергей достаточно умен, чтоб сразу затаиться.

– А жаль. С Антоном нас так мало...

– И ещё обязательно нужно обнаружить разведку противника и обезвредить её. Быть может сворой дикой уже как крысы облепили весь корабль. Такое тоже исключать нельзя.

– И тут нам киборги нужны. Задача сложная для нас. Мы знаем что-то про устройство киборгов. Но чтоб от «а» до «я»... С Антоном мы – профаны. Тут тоже нужно вызывать профильных специалистов из Хранилища.

– Пока вдвоем дерзайте! Должны мы победить. Корабль за нашими плечами, – говорил на прощание командир.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Сц. 4

К поручению командира нужно отнестись очень серьёзно, – размышлял Павел, всё еще находясь под впечатлением информации, полученной от командира. – Не будет же бывший разведчик совершенно беспочвенно, без всяких оснований подозревать навигатора. Жить рядом с человеком, который замышляет зло, довольно неприятно и где-то даже страшно. Не знаешь, когда рванёт. Конечно, у коман-

дира замечательное чутьё профессионального разведчика... Что, если этот Сергей и вправду намерен развернуть корабль к Земле?.. За ширмой безобидной веры в Бога вполне удобно козни разные плести. Подумать страшно, если окажется всё правдой, что командир мне сообщил...

Мало-помалу как-то совсем незаметно для себя, Павел вновь вернулся к мыслям о незнакомке. И эти мысли неожиданно привели его в новое русло. Внезапно у него возникло острое желание во что бы то ни стало увидеть незнакомку на экране Хранилища. И Павел вдруг услышал голос интуиции, которая подсказывала ему прекрасный выход из сложившейся ситуации: как можно просто и легко найти в картотеке Хранилища таинственную незнакомку.

– Лишь бы только она была в Хранилище, – вдохновлял себя Павел.

В небольшой кладовой Хранилища Павел отыскал фоторобот и стал рисовать на нём облик незнакомки, которую он увидел во сне. Ввел этот портрет в поисковик Хранилища. Добавил возраст незнакомки: тридцать лет плюс-минус два года. Также ввёл биометрические данные: рост и полноту... Через минут десять на экране высветились ровно пятьдесят женщин.

И хотя они очень были похожи друг на друга, он вычленил из полсотни вариантов только десять самых похожих, самых вероятных претенденток. Тут дело пошло еще быстрее. И вот перед его взволнованным взором была именно она: его

единственная и неповторимая! Звали её также волшебной – Василиса.

– Это – она! она! – вскричал он точно также как совсем недавно во сне.

Он смотрел и смотрел на неё. И ему вдруг почудилось, что она поманила его пальчиком. Он машинально вскочил, почти кинулся к экрану и с трудом опомнился. Она была там, на экране в далёкой-далёкой земной жизни. Он же был тут у себя на космолете в привычной среде Хранилища. Чем дольше он смотрел на Василису, тем больше его влекло к ней, тем больше ему хотелось оказаться рядом с ней.

– Подарок с неба опустился! Сон превратился в явь. Как Солнце и Земля... Земля и спутница Луна. Не оторвать их друг от друга. Канаты притяжения крепки, – восторженно проговаривал что-то похожее на стих Павел.

И его почему-то совсем не смущал факт частого присутствия рядом с Василисой статного мужчины. Василиса нежно называла его: Мишаня, Миша; и уважительно официально – Михаил. Павел решил не придавать большого значения явной привязанности Василисы к Михаилу.

– Когда это было?... Было, да сплыло, – резонно заметил Павел. – Не тысяча лет, но больше пятидесяти прошло. А это длинная история. За то время, пока она была в биочипе, всё, что угодно могло произойти. А потом, кто сказал, что этот Михаил летит на корабле? Кто сказал, что этот Михаил покоится сейчас в биочипе? Вероятнее всего, все эти годы он пре-

спокойно поживал себе на Земле. Женился, как и все. Обзавёлся семьёй, детишками, внуками. Состарился и отправился на вечный покой к своим предкам...

Кто из нас самонадеянно не трактовал в свою пользу даже невыгодные факты? Порой, мы очень легко раздуваем проблему до пугающих размеров, Или, напротив, низводим её в ничто. Павел вспомнил недавние наставления командира и решил воспользоваться ими.

– Я активен. Я активен... – стал провозглашать Павел. – Я не отступаю перед трудностями и препятствиями. Я противостою и изменяю обстоятельства в свою пользу. Я – воин. Я – победитель. Этот мужчина не преграда для меня.

И еще Павел видел Василису на даче в окружении цветов, обычных кочанов капусты и красных помидор в открытом грунте и в теплице. Крепкий мужчина в годах, как выяснилось, отец Василисы обрабатывал землю механическим рыхлителем. Сама Василиса иногда брала в руки тяпку, что-то там подкапывала, полола. Всё это говорило о её привязанности к земле, к цветам и огороду.

Вдруг он услышал чей-то голос как бы ниоткуда:

– Тебя не возмущает, что ты можешь только разглядывать Василису? Смотреть, как она ходит, смеётся, говорит. Ну, что за наслаждение?! Скорее – мазохизм!.. Так будет продолжаться, пока не завершится вахта экипажа. Затем уйдёшь в небытие на долгие десятки лет в Хранилище. Василису сможешь встретить лишь на далёкой Планете. Но когда это

будет?! И с кем она окажется тогда? А сейчас она – тут, совсем рядом...

Павла почему-то совсем не смущало, что он слышит голос ниоткуда. Он даже обрадовался этому голосу. Он был вполне согласен с анонимом, с этим звуковым наваждением. На какое-то время Павел представил себе, что будет происходить в недрах Восстановителя, если переслать в него из Хранилища биочип Василисы. В биопринтингах мгновенно запустятся необходимые процессы восстановления. Начнут образовываться частицы и структуры человеческого организма, чтобы в итоге, соединяясь между собой, и наполняясь жизнью, приобрести формы тела соответствующего индивида.

Павел отбросил это видение, чтобы не портить впечатление от этой слишком физиологично натуральной картины... Ведь, в конце концов, и ему, как и остальным переселенцам, когда-то надлежит пройти через точно такую же процедуру восстановления.

И опять голос непонятно откуда-то принялся соблазнять Павла и перекликаться с его мыслями:

– Взирать на Василису и больше – ничего?.. Смотреть на эту прелесть. Столько нежности и обаянья! Волшебная, притягательная женщина. Разве ничего нельзя поделать, чтобы быть с ней рядом!?.. Раскинь мозги, Павел. В твоих руках ключ от решения проблемы. Страдать из-за каких-то нелепых правил и инструкций... Зачем-то терпеть и ждать, когда всё можно решить прямо сейчас! – продолжали течь соб-

ственные мысли в полном согласии с чьим-то посторонним голосом. – Ждать бесконечно долго – это преступление...

Павел уже не мог противостоять наваждению, его разум как бы раздвоился. Возможно, этому состоянию Павла способствовали некие электромагнитные волны, парализующие волю человека. А, возможно, это было нечто иное. Ибо на корабле потом происходили ещё более необъяснимые события... С Павлом творилось что-то невероятное. Он уже совершенно не сознавал свои действия. В каком-то гипнотическом полусне он безошибочно принялся нажимать нужные кнопки пульта управления Хранилища, время от времени корректируя некоторые команды компьютерной «мышкой»...

...Кажется, произошло то, что не должно было произойти! Павел всё-таки отправил биочип Василисы в Восстановитель.

В напряжённом ожидании прошло уже более часа. Автоматически включился экран, передающий сведения из Восстановителя. На нём появилось некое мерцание, потом на светлом фоне хаотично забегали зигзагообразные полосы. Так продолжалось минут пятнадцать. Сейчас в голове Василисы шло медленное восстановление мыслительных процессов. На экране стали отрывками формироваться некие связанные картины и образы. И вот уже появились кадры из некоего отрезка прошлой жизни Василисы.

Сидя, за своим рабочим столом, молодая красивая жен-

щина в ярком спортивном костюме выборочно просматривала сводки криминальной хроники за минувший день по всему району города:

– Охранник автостоянки Огурцов В. Н. 1980 г.р. в ночное время незаконно торговал спиртными напитками. Всего изъято 28 бутылок.

– Через разбитое стекло из легкового автомобиля марки «Лада-приора» похищены: портфель с документами и деньги в сумме ста пятидесяти тысяч рублей, а также планшет и инструменты. Общий ущерб устанавливается. Правоохранительные органы по горячим следам приступили к поиску преступника.

– Неизвестный жулик, предположительно местный житель, используя мобильную связь через банкомат Сбербанка, снял с чужого счета сумму в размере 17000 рублей.

– В дачном домике обнаружен труп мужчины средних лет. Предположительная причина смерти – злоупотребление спиртными напитками. В карманах куртки обнаружен паспорт на фамилию Колобков. Дополнительные обстоятельства смерти уточняются.

Василиса просмотрела еще с десятков подобных сообщений. В памяти Павла почему-то вновь возник этот мужчина с замечательной фамилией Колобков, словно бы выкатившийся из русского народного фольклора и так бездарно не докативший до завершения своей жизни.

Почему-то стало жалко этого неизвестного Колобкова.

Жил себе человек, жил, да в какой-то момент вырвался из общепринятой жизненной колеи, и попал под власть зелёного змея... А ведь ставил себе человек какие-то цели, двигался к ним, преодолевал преграды и сопротивление среды. Значит, не те цели ставил перед собой? Или сдался раньше времени? Разочаровался в поставленных целях?.. А может быть, не ставил бедолага никаких целей, а жил себе, как получится. День да ночь – сутки прочь.

А с другой стороны, может быть, и повезло этому Колобкову, – подумал Павел. – Страшные стрелы Апокалипсиса не тронули его. Жуткий огонь Апокалипсиса не настиг его, что могло бы оказаться куда страшнее и хуже. А тут: взял, выпил; ещё выпил, да и тихо ушел в мир иной... А что касается фамилии Колобков... Да этих своеобразных фамилий – пруд пруди. Кроликовы, Погремушкины, Хвостиковы, Паровозовы... Главное, чтобы люди были хорошие...

Из общего числа просмотренных сообщений Василиса выбрала два случая, которые по её мнению стоили внимания. В обоих эпизодах участники криминальных событий имели явное проявление неустойчивой психики. Как врачу психологу ей нужно было взять это под свой контроль и направить подозреваемых после их ареста на обследование к специалисту. Вначале к психологу. А, если возникнет такая необходимость, то и на психиатрическую экспертизу.

На дворе был разгар тёплого солнечного лета. Девушка сошла со ступенек родительской дачи и направилась в глу-

бину своего сада-огорода. Сорвала с пушистого куста спелый ярко красный помидор, затем – ещё один. На соседней грядке сорвала с ветки пахучий огурец, надергала зеленые перья чеснока и веточки укроп. Набор для вкусного летнего салата Василиса аккуратно складывала в полиэтиленовый пакет...

Зелёный индикатор на дисплее завершал свой бег, подсказывая Павлу, что восстановление человека движется к финалу, и то, что сейчас мелькает на экране, вот-вот исчезнет, и Василиса уже точно не успеет нашинковать овощи для салата. А тут ещё тихое мурлыканье зуммера настойчиво принялась дублировать предупреждение о завершении восстановления; повторять и повторять сообщение о том, что с минуты на минуту Василиса должна исчезнуть с экрана Хранилища и возникнуть в кабине Восстановителя. И возникнет она именно такой, какой он видит её сейчас на экране: молодой, красивой, тридцатилетней женщиной, хотя с тех пор уже минуло пятьдесят лет. Пятьдесят бесконечно огромных лет! Ведь в электронных биочипах суть человеческого организма все эти годы остаётся абсолютно неизменной; точно такой же, как во время самой записи в Консерватор. Структура организма не подвергается старению, как это происходит с возрастом при естественной жизни человека.

Павел бросился в Восстановитель, совершенно не представляя, как встретит Василису. Что будет говорить? Насколько совпадёт увиденное на экране с явью?.. Сердце трепетно билось и, казалось, вот-вот выскочит из груди...

Глава 3. Сердце красавицы склонно...

Сц. 1

xxxxxxxxxxx

– Скоро, очень скоро мы увидим рай земной.
Скоро, очень скоро мы обнимемся с планетой.
Небесные обитатели, земля обетованная
Мы радуемся встрече покорителей планет.

Напевал нескладные стихи песни с такой же нескладной мелодией сухопарый человек лет шестидесяти пяти. Это комендант космолёта пытался сочинить гимн переселенцев. Впрочем, его нисколько не заботило: получится это у него или нет. Он не был песенником или композитором. Просто сейчас вот таким образом он развлекал себя в аскетической обстановке своего складского хозяйства... В его облике было что-то гоголевское: близко посаженные глаза, вытянутый нос. Словно он был далёким потомком знаменитого русского писателя.

Каждому герою этого повествования пришлось хлебнуть свою долю лиха. Но вот события, которые случились с этим оригиналом, сам бы он, как говорят в таких случаях, не пожелал бы и врагу. Ему довелось испытать, если можно так вы-

разиться, горькую чашу с избытком, хлебнуть лиха сполна.

А ведь в своей прежней земной жизни он как бы парил над проблемами и обстоятельствами. По крайней мере, так считал сам комендант. А раз считал, значит, так оно и было. И только к шестидесяти годам он сдал свои победоносные позиции. Сдал не по своей воле... В это космическое путешествие он и отправился для того, чтобы вновь взлететь. Взлететь над прошлым, взлететь над обстоятельствами. Взять из прошлого лучшее и похоронить всё неудачное и тёмное.

Он пересел к большому зеркалу, которое висело у него на складе. Пригладив рукой седеющую шевелюру, комендант стал корчить перед зеркалом разные гримасы, надувать щеки, делать зверское лицо, улыбаться и опять напевать нечто собственное:

– Фигаро не здесь, Фигаро в дозоре;

Фигаро ушел в разнос на карнавал.

Фигаро не там, Фигаро на море;

Фигаро, наверно, в стельку пьян...

– И этому Фигаро уже шестьдесят пять лет. И этот Фигаро на этом не очень уютном космолёте мчится неизвестно куда и неизвестно зачем, – озвучивал свои мысли комендант.

Как и остальные члены экипажа, он уже давно привык выражать свои мысли вслух.

– Товарищ комендант, разрешите сообщить о своем присутствии? – громко проговорил начальник связи Антон,

только что вошедший в помещение склада.

– Проходи, проходи, товарищ начальник связи Антон Антонович Антонов... – певуче произнёс хозяин помещения и, чуть кружа, пронёсся к аккуратному столику с ноутбуком и амбарным журналом. – Как жизнь течет в твоей берлоге?

– Да всё по- старому. Как у монаха в заточенье кельи.

– Для поддержанья духа, вот гимн я сочинил про нас – переселенцев.

Хозяин кабинета с энтузиазмом повторил гимн собственного сочинения. А потом спросил:

– Как наша связь там поживает? Что космос шепчет по утрам?

– Наш космолёт уже почти сутки летит совсем без связи, – трагическим тоном сообщил Антон.

– Ну, если б связь с Землёй наладить. А так зачем нам карнавал? – заметил комендант.

– Я о серьёзном к вам. Мне киборги нужны.

– А киборги зачем? – улыбаясь, спросил комендант.

– Переналадить в них программы, в курьеров превратить.

– Да, Бог с ней с этой связью! Есть поважней дела.

– Каждый отвечает за свой участок, – возразил Антон.

– Торчать поменьше у экранов станем. Почаще в гости бегать будем, – проговорил комендант. – Не то совсем забудем, как друг друга звать. В отшельников отпетых превратимся.

– Так будут киборги, иль нет?!

– А, кстати, я не спрашивал, Антон: с чего вдруг ты по-

дался к звёздам? Всё тот же разрушитель Апокалипсис?

– Апокалипсис тут ни при чём. Меня всегда тянуло в космос. Другая жизнь. События высокого разряда.

– А для меня Земля – так просто рай! Клондайк возможностей, желаний! Калейдоскопы разных встреч. Там фейерверк страстей, побед.

– Думаю, для вашего возраста это уже не актуально.

– Что значит, наш Антон не человек искусства. Банкеты, встречи, споры и знакомства. Эксперимент, экстрим...

– Сейчас мы среди звёзд горячих, ярких. Другая тут среда.

– Антон, ведь ты мечтал артистом стать.

– И мысли не было об этом.

– А я вот с детства полюбил кривляться. Наверно от родителей пошло. Вся юность за кулисами прошла. Я был там за красивого котёнка. Как вырос, превратился в льва.

– Вообще-то я – по делу. Мне киборги нужны.

– Я прежде анекдотом развлеку. Серьёзно к жизни относиться – слишком несерьёзно... Играть, порхать и веселиться – вот главный наш девиз. Тем более на скучном космолете... А анекдот у нас такой... У дамы легкого поведения спрашивают: у вас был роман с Александром Македонским?... И дама отвечает...

– Это тот самый Македонский, который Атлантиду утопил? – вежливо откликнулся Антон.

– Неостроумно... Хотя, чего мы ждём от технаря? – снисходительно произнёс комендант.

– Служить Отечеству и космолёту.

– А зря не хочешь слышать. Оригинальный анекдот! Смеюсь я до сих пор, как вспомню... Мне куража на космолёте не хватает. Не то, что на Земле. Тогда я был среди богемы и сам богемой был. Я звёзды зажигал на сцене... Да что там говорить?! Всё брошено. И всё пришлось оставить... Богемный человек железки сторожит. Их анекдот не оживит. Они не рассмеются от азарта, не схватятся за свой живот...

– Вас как волной качает. То вы – в мажоре наверху, а то минор вам в спину дышит.

– Да были времена... Один мой друг проговорился о зависти своей ко мне. Потом другой признался в том же. А ведь было чему завидовать! Всё в шоколаде было.

– Жить в шоколаде хорошо.

– Подумал я: а чем я хуже?! Решил завидовать себе.

– И как?.. Хоть что-то получилось?

– А у меня всё тогда получалось... Сюда бы половинку счастья!.. Всю жизнь быть с публикой. А тут я – в заточенье... Все от него бежали! Меня же Апокалипсис манил. Я – человек азартный! Люблю я грандиозность бурь, разгул стихий. По краю пропасти промчаться.

– Так вы б погибли там! Сгорели!

– Так поэтично быть в огне вулкана.

– Я помню, в интернете группы смерти были. Какой-то «Синий кит», «Адепты смерти», прочие конторы сатаны. «Подарки» Запада Россию наводнили. Не вы их проводник

и вдохновитель?

– Я не поклонник суицида. Я из другого сада. Достоинно встретить пламя ада, – упивался бесстрашной рифмой комендант. – Но курицу зарезать не смогу.

– Слова из пьесы явно.

– Признаюсь, плагиатом иногда грешу. Цитатой классика люблю я речь украсить. Вот, например: люблю грозу в начале мая, как шибанёт, и – нет сарая... Затем по краю пропасти промчаться и вознестись вновь на Олимп.

– Лучи взбесившейся звезды подпортили подкорку мозга, – констатировал Антон.

– А я – особый! Это точно, – согласился комендант.

– Как может быть такое в голове?!

– Рекомендую быть таким. Другие краски жизнь наполнят.

– Да, тут не – краски! Чернота!.. Тогда зачем бежали вы с Земли? – спрашивал Антон.

– Завидую я тем, кто на Земле остался... Особенно всем тем, кто в криоген нырнул морозный. Решил в азоте жидком отлежаться до времён.

– Вы – импульсивный человек, – заметил Антон.

– Так низменно, так прозаично. Противно даже вспоминать... Но расскажу... Не просто диабет. А сахарный диабет... Паршивый диабетический, коварный... Казалось бы – обычные слова. Набор из разных букв: д, и, а... А вместе страшно и зловеще оказалось... Как приговор растянутый

на годы... Сахара в моей крови было гораздо больше, чем в патоке, глюкозе вместе взятых.

– Сочувствую.

– Я зажигал на сцене звезды. А сам же в это время гас. В начале – лёгкая усталость, избыток веса. Затем проблемы с головой. Теряешь память и внимание, – перечислял комендант.

– Теперь понятна ваша страсть к апокалиптическим картинам.

– И этот диабет как приговор на жуткие страдания. Не вырабатывается инсулин и потому токсины и шлаки остаются в организме... А дальше падает мой слух. И я толстею. Как боров задевал я косяки дверей.

– А вы питались плоской пищей? Такой совет давал в журналах известный в те времена западный диетолог.

– А это что за дурь?

– Блины, и шоколад, листья капусты... А в результате тоже будешь плоским. Живот, как шарик, улетит.

– Глупейший черный юмор!..

– Как посмотреть... Бывало хуже. В Англии один НИИ получил заказ на тему: влияние воды на уток. Другой НИИ исследовал положительную пользу шведского массажа на размножение кроликов.

– Ну-ну... Знаменитый писатель из той же Британии вывел потрясающе эпохальную сенсацию: день есть день. А ночь есть ночь. К тому же ночь темнее дня. И звали того

писателя Киплинг.

– А если хорошо напрячь мозги, то можно изучать пользу плавников для рыб, или: зачем орлу большие крылья?..

– Еще я стал потеть. А быть на сцене мокрым... Одежда липла к телу. К тому ж от пота запашок стоял. Не сразу понял, отчего носы воротят от меня коллеги, – продолжил печальную сагу комендант.

– Какие муки претерпеть пришлось, – сочувствовал Антон.

– Такое унижение развалиною быть. Идешь и думаешь: а если рухнешь наземь... Помогут? Подойдут?.. Или сочтут за пьянь? А, как известно, их обходят стороной.

– Не сладко быть больным, – соболезнавал Антон.

– От этого сбежишь хоть к черту на кулички.

– От вашего рассказа жуть берёт, – сострадал Антон.

– Я с ужасом взирал на тех, кто по несчастью был товарищ.

– Сплошной букет шипов. Я кожей ощущаю вашу скорбь.

– Быть рыхлым, как квашня; как тесто в сковородке.

А дальше – кризисы в карьере. Софиты погашают свет. Аплодисменты тихо вянут. Звонков по телефону нет. Отказы за отказом.

– Печально оказаться за бортом.

– И вот я слышу о полёте. О том, что Консерватор записывает в биочип только здоровые клетки организма. Это как редактировать текст черновика. Всё лишнее и брак летят в корзину. И остаётся только суть: красивая, без всякого изъ-

яна. А Консерватор точно так работал. Полезное всё в чип. А вредное он отсекал на мусор. Как раз идея для меня... Я кое-как прорвался. Завхозом согласился стать, чтобы зачислили в переселенцы. К тому же помогли заслуги в сфере искусства... Словом, жуткий сахарный диабет пригнал угасшего комедианта на этот мощный космолёт.

– История с красивым завершением, – согласился Антон.

– Быть мертвым и восстать из мёртвых! – патетически произнёс комендант.

– Мы все прошли довольно сложный путь. Восстановитель нас извлёк из тьмы забвенья.

– В них нас и не было-то настоящих. Фантомы, электроны, кварки застряли там в загадочных структурах биочипа... Теперь я чист от всяческой заразы, я ожил и расцвёл. Опять здоров, как Зевс!

– Я рад за вас, – поддержал Антон. – А знаете, порой приходят беды и похуже вашей. Вот моя мама, например. И гигиена и порядок в доме. Но пострадала от любимого кота.

– Неужто поцарапала зверушка?!

– В какое-то время мама вдруг стала постоянно уставать, ноги еле носили её. После работы лежала на диване колодой. Одолевали депрессия и апатия.

– Так это признаки того же сахарного диабета.

– А вот и – нет! А ещё её суставы перестали сгибаться. В спину будто вставили деревянный кол. И только после обращения к врачу-паразитологу выяснилось, что в тело мамы

поселились черви лямблии и цепень. И вся эта ядовитая гадость появилась от любимого кота.

– Так вылечилась мама? – спросил комендант.

– Целая история. Лекарства не подействовали. И только по рекомендации подруги помог волшебный эликсир зелья.

– Вот тебе и дружба с животными... Слава Богу, что мы не везём эту заразу! – воскликнул комендант.

– Оказывается, личинки этих ползучих тварей могут находиться где угодно: в колбасе, на фруктах, на деньгах, на ручках у дверей вагонов в метро.

– Теперь нам это не грозит. Денег на космолёте нет, колбасы нет. Фрукты тоже на корабле не водятся. Даже пива порядочного нет. Всё, как на пустых прилавках магазинов при власти коммунистов.

– Про дефицит в те времена мне мама говорила. Соль, спички и килька в томатном соусе. Вот весь ассортимент.

– Тотальный дефицит на всё, как в нашем корабле. Вот почему народ сбежал от коммунистов. Как от червей, что в тело заползли.

– Жаль, что тогда мы не встретили навигатора Сергея.

– Наш Сергей специалист по червям?

– Сергей сказал, что, если будешь с Богом, то будешь крепче дуба, – сказал Антон.

– Я тоже иногда люблю приврать.

– Не верите вы зря.

– Сергей такой смешной, – пренебрежительно отреагиро-

вал комендант. – И даже командир считает также.

– Помнится, Сергей как-то зачитал довольно интересный псалом из Библии. Суть двух стихов псалма такая: с небес взирает Господь и видит всех сынов человеческих. Бог вникает в наши дела. Господь не хочет, чтобы мы болели.

– Витать в фантазиях полезно. Особенно, когда ты молод, – отреагировал комендант. – Кстати, наш командир тоже не одобряет богобоязненность навигатора.

– А еще Сергей высказал довольно интересную мысль: есть Апокалипсис глобальный, который поднимает Землю на дыбы. А есть апокалипсис индивидуальный, который повергает человека наземь. Индивидуальный апокалипсис, умноженный на мировое зло, влечёт Апокалипсис глобальный – возмездие за грехи всех обитателей планеты!

– Ты слушай больше чудака... У космолёта – бешеная скорость. Так что никакому Апокалипсису нас не догнать. К тому же в безбрежном космосе мы, как иголка в стоге сена, попробуй – отыщи!.. И вообще, Антон, держись подальше от его причуд. Будь моя воля, я закатал бы этого Сергея в Консерватор.

– Человек он хороший, специалист отличный.

– В Хранилище Сергей нам не опасен. Понежится в фотонах света, найдёт покой в чудесных кварках.

– Наш командир не согласится.

– Сергей в биочипе, биочип в капсуле, капсула в Хранилище. Надежно будет спрятан там Сергей. А главное – его

мы больше не услышим. А мы с тобой театр организуем. Ты будешь первым в труппе.

– Я к вам пришел по делу. Где киборги мои?

– Потом-потом!.. Сейчас – проверим твои силы. А вдруг – ты гений сцены? Тогда тебе не увильнуть. Придётся сдаться Мельпомене!

– Ну, Мельпомена подождёт! Где киборги мои? – отбивался Антон.

– А кстати, дорогуша, вот в чём отличие русских актёров от зарубежных?

– Где киборги мои?

– Зачем нам торопиться?!.. Наши артисты на полную катушку живут в образе героя. А иностранцы только изображают страсти героя... Чувствуешь разницу?.. И потому наши не выдерживают эмоциональной нагрузки, быстро сгорают на сцене. А те и в старости – холёный манекен.

– Где киборги?

– Куда спешить, Антон?.. Прделаем эксперимент. Представь себе: вот встретились две барышни подружки. Одна – из магазина женской моды. Другая в парикмахерской была. Изобрази их разговор как можно поживей.

– Когда всё это было?!.. К тому же я – мужчина. Зачем мне дам изображать?

– Тогда – другая сцена. Представь себе: вот встретились друзья. Один – любитель бокса. Второй: ну, очень тонкая натура; ну, копия меня. Музеи, выставки, картины... И, разу-

меется, – театр. Попробуй их изобразить в коротком диалоге. И вот ещё нюанс. Один из них гордец. Любитель красоваться, себя возвысить над другим. Для этого готов унижить друга.

– Вы извините, комендант. Театром мы займёмся позже... А мне придётся командиру доложить о вашем саботаже. Проголосую только – «да» за наказание вам!

– Такие строгости, Антон... Ищу соратника себе... Ты не получишь киборгов своих, – категорично заявил комендант.

– Ещё чего?! – возмутился Антон.

– Какой пассаж?! Обиделись мы очень.

– Ну, неприлично так себя вести.

– Смотрю, капризный ты, Антон. Привык на блюдечке и – сразу. Родители наверняка – известные тузы. Дворцы и яхты, всё к твоим услугам. Когда всё есть, то тяжело человеку жить.

– Это почему?

– Так не к чему стремиться. Всё с неба сыпется, чтоб юность развратить. А как очухался папаша, то было уже поздно. Сыночек-то, ку-ку: от рук вконец отбился. Мажором стал по улицам бузить. Марихуана сделала в мозгах зарницы и к подвигам дичайшим подвела. Стал мусором, а в золото рядился... Вот и забросила тебя родня в корабль наш на поруки. Чтоб с глаз долой. Балбеса в человека превратить.

– Ну, с гопниками мне не по пути.

– Психушки плачут по больным безумцам.

– Мои родители самые обычные люди. Предприниматели средней руки.

– Заводы? Фабрики у них?..

– Фермеры они... А я – отличник. Не круглый, не совсем. И в школе, в институте.

– Ну, если так, то уважаю.

– И службу на корабль добился без звонка друзей.

– Передо мной – сверхзвёздная звезда. Слова беру назад, тебя в – свои друзья.

– А киборги когда в придачу?

– Пусть поживут пока в тени. На складе птички дроны есть, изящные малютки... Размером с коробок для спичек. Заменишь в них чип памяти. И вот тебе – порхающий посол... Ну, как идея, юный джентльмен? – снисходительно вопрошал комендант.

– Не ожидал от вас... Отличная идея!

– Ты думал, просто так я тут сижу. Отнюдь. Номенклатура разного товара. Паспортные характеристики, технические возможности приборов и устройств... Я многое освоил тут.

– Вы – молодец, товарищ комендант..

– Дроны напоминают мне далёкое детство. В детской сказке «Муха-цокотуха» есть такие строчки: «...Бабочки красавицы кушайте варенье. Или вам не нравится наше угощение?..» Так умиротворительно и так трогательно. Мне бы с моими светлыми кудряшками играть Мальвину в «Золотом ключике». А я играл эту самую бабочку в детском спектакле, что

стало началом моей артистической карьеры. И после спектакля нам дали настоящее клубничное варенье. Это был мой первый гонорар. Никогда потом я не ел такого вкусного гонорара.

– Вот из таких мелочей состоит счастливое детство.

– Наши дроны вместо клубничного варенья вкушают энергию мини аккумуляторов... Такая красота появится на корабле. Оттуда слышен нежный стрёкот; сюда понёсся звук полей.

– А вы – романтик, комендант! – уважительно произнёс Антон.

– А ты как думал?! Артист всегда живёт во мне. Поэтому... Поэтому и киборгов с собою прихвати.

– То не давали, а теперь – возьми?!

– Для благородной цели. Не нужно делать почтальонов. Актёров лучше сотвори. Введи в программы суть артиста. Создай всю труппу из таких ребят. Ещё никто не делал это. Я первым буду, – восторгался своей идеей комендант.

– Я не решал таких задач.

– Ты поколдуй над ними хорошо. Сенсацией весь мир мы огорошим! А на афише мы напишем: Антон Антонович Антонов создатель киборгов для сцен. Соревнование потом устроим: кто лучше роль сыграет? Машина или человек?

– Должно быть интересно, – поддержал Антон.

– Такие перспективы перед нами!.. Прорыв и революция в искусстве! – почти пел комендант, восторгаясь своей сног-

сшибательной идеей. – И птичек дронов не забудь.

– Интересный у вас характер, товарищ комендант. Почти чичиковский, авантюрный, как бы списанный из романа Гоголя «Мёртвые души».

– Мне это уже говорили... Кстати, я считаю Чичикова очень положительным героем. Человеком нашего времени. Гениальным предтечей всех основателей финансовых пирамид, начиная с МММ, Властелины и прочих. Деньги из воздуха.

– Граждане с квадратными мозгами несли свои кровные.

– Этих простофиль насильно не заставляли... А ещё в моём характере каким-то чудным образом присутствуют качества одного из последних президентов Америки. Человека очень неординарного, самоуверенного, экспансивного, незапороженного общепринятыми стандартами. В итоге получилась смесь русского человека со странным иноземцем. И потому верх у меня берёт сумбур, безалаберность, непредсказуемость. Жизнь на грани зла и добра... Что перевесит в данный момент?.. Поэтому, не обижайся и прости, дружок.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Сц. 2

Из Восстановителя Павел привёл Василису в комнату отдыха, где была небольшая оранжерея с множеством живых цветов.

– Добро пожаловать на наш корабль! Присаживайся, Василиса, осваивайся. Меня звать Павел. Мы находимся в космолёте. Я – инженер по обслуживанию Консерватора, Хранилища и Восстановителя.

– Как будто я вчера заснула. А вечность пронеслась. Наверно, поэтому с трудом прихожу в себя, – сказала Василиса.

– Сейчас мы покинули Восстановитель и находимся в комнате отдыха нашего космолёта.

– В голове тяжесть, тёмные круги перед глазами.

– Такое состояние пройдёт... Первый период адаптации занимает минут тридцать, от силы – час.

– Я потерплю. Это, наверно, как после наркоза. По крайней мере, теперь я смогу узнать, что ощущают мои пациенты после операции. И это не десятки минут, а несколько мучительных часов, а иногда и дней.

– Ты же – врач психолог.

– А еще – начинающий врач нейрохирург.

– Заглядывать в глубины мозга... Разве можно совмещать эти две очень сложные и ответственные сферы? Психология и трепанация черепа?

– Я уже многое достигла. Два направления увеличивают возможность лечить больных более эффективно.

– Это замечательно...

– Кстати, вторая профессия нейрохирурга помогла мне победить в конкурсе многочисленных претендентов на место среди переселенцев. Я одолела проходной балл.

– Помню. Предпочтение отдавалось людям, имеющим две-три профессии, чтобы на Планете не было дефицита квалифицированных кадров в разных отраслях производственной деятельности.

– Вы правильно вспомнили.

– Я знаю, любишь ты цветы.

– Да кто ж не любит их?

– Разве можно жить без этой красоты? – указывал Павел на цветы оранжереи.

– Там, на Земле, я увлекалась разведением цветов. Даже почву готовила для рассады. Вместе с отцом я занималась также огородом. Не понимала тех, кто равнодушен к земле, к цветам... Так вы сказали, что вас Павел звать?

– Ну да. Меня звать Павел.

– Откуда вы и кто?

– Так я же сообщал, что мы находимся на космолете. Я инженер по эксплуатации Консерватора, Хранилища и Восстановителя. А это – комната отдыха на космолёте.

– Вспомнила. Вы это говорили... Перед полётом я проходила инструктаж: из чего состоит космолёт и кто его обслуживает. Всего пять человек и все мужчины.

– Всё правильно.

– Как замечательно! Туман из головы рассеивается понемногу. – Василиса оглядела себя. – Ну да, вот в этом платье я входила в Консерватор.

– Вы, Василиса – не копия себя, а точный оригинал себя

во всём, себя. И даже платье на вас – ваше.

– Насколько понимаю, полёт наш закончен и скоро совершив посадку на Планету? – уточняла девушка.

– До завершения полёта очень далеко.

– Насколько далеко?!.. Неделя? Месяц?

– Лететь и лететь еще.

– Лететь и лететь?!.. Тогда зачем меня восстановили?! – возмущённо вскочила Василиса с дивана и принялась нервно ходить по комнате отдыха. – Я членом экипаж не являюсь!

– Случайно получилась. По регламенту нужно было опробовать автоматику Хранилища. Случился непредвиденный сбой и вот вы – здесь, живёе тех, что в биочипах.

– Ни че себе – сюрприз! Меня совсем не ждали!

– Всё будет хорошо.

– Сейчас же возврати в Хранилище меня!

– Нужен некоторый период адаптации. И только потом можно будет возвращаться в Хранилище.

– Чужой вокзал и я без чемодана. Ни гардероба, ни чулок! А женское бельё? Косметика и прочие наряды?

– Надеюсь, что-то есть на корабле.

– А крем и прочие предметы гигиены?

– Да вы и так прекрасны, Василиса.

– Так... значит – ничего не получу. Ни платья, ни расчёски...

– Нас пятеро мужчин на корабле, чтоб не было соблазнов. Чтоб встал, умылся, иногда побрился. Чтоб всё по миниму-

му шло... Во всем спартанский образ жизни.

– А мне это зачем?!.. Назад в Хранилище хочу.

– Не нужно торопиться? Немного отдохните. Мы что-нибудь придумаем потом, – ответил Павел.

– И что прикажете тут делать?

– Событий и у нас хватает.

– У вас события?.. Какие, если не секрет?

– Вот, например, недавно космолёт накрыла вспышка, которая произошла на ближайшей звезде. Был выброс вещества из мощного протуберанца.

– И что дальше? – равнодушно спросила Василиса.

– Как что?! Как что?! – безразличие женщины несколько смутило Павла. – Да с этого момента всё кувырком пошло у нас! Звёздный ветер буквально выжиг магнитное поле вокруг космолёта. Как врач, ты должна понимать, что это означает. Жизнь всего живого на Земле была защищена сильным магнитным полем от мощных солнечных вспышек. Эти магнитные поля на снимках выглядели как огромные уши доброго чебурашки.

– В школе я была равнодушна к астрономии, а тем более, к каким-то протуберанцам, звёздному ветру, магнитным полям с ушами чебурашки...

– То было в школе... На Планете я обязательно займусь изобретением установки, которая сможет аккумулировать энергию вот этих самых протуберанцев. Чтобы их энергия не пропадала даром.

– Какой ветер может быть в сплошном вакууме космоса? Ведь там полностью отсутствует атмосфера. Везде стопроцентная пустота...

– Это ветер больших энергий, а также частиц почти всей таблицы Менделеева.

– Занимательно конечно про космос. Но может быть, поговорим про овощ и клубнику.

– Так трогательно вспомнить дорогую Землю...

– Первым делом на Планете я клумбы разведу у дома. На Земле у нас с отцом было всего двадцать соток. А на Планете – полное раздолье. Живи и радуйся просторам.

– Я уже представляю, как это будет бесподобно, – пытался восхититься Павел.

– Многие не знают элементарных правил. Порой неграмотные цветоводы берут для рассады почву со своего же участка.

– Да-да, Василиса! – с энтузиазмом поддержал Павел. – Это же грубейшая ошибка брать почву со своего участка!

– Из-за этого неокрепшие ростки заражаются болезнями и вредителями.

– И в итоге гибнут! – удачно согласился Павел.

– Для рассады рекомендуется использовать свежеприготовленные смеси. Можно также обеззараживать почву на участке с помощью прогревания и обработки раствором марганцево-кислого калия. На десять литров воды нужно всего три – пять граммов.

– Так мало?

Далее Павел уже только согласно кивал. Флора и фауна всегда были вне сферы его интересов. Кое-что он всё-таки сумел выдать из себя:

– Очень интересно! Я обязательно воспользуюсь вашими советами.

– Вот видите, как замечательно беседа наша протекла... – заметила Василиса. – Ещё минут на двадцать я застряну. А больше не намерена терпеть.

– Вам только кажется, что стало хорошо. Для полного восстановления организма требуется определённое время.

– Большой привет и до свиданья! Идёмте в Консерватор.

– А что заставило тебя покинуть Землю? – совершил отвлекающий манёвр Павел. – Всё тот же Апокалипсис злоеший?

– Не совсем. Случайно я узнала, что Михаил мой записался в колонисты на Планету. Тайком решил всё бросить на Земле... Надеюсь встретить на Планете человека. Надеюсь там его приворожить... Вот этот Михаил мой апокалипсис и есть...

– Так коротко и так печально. Почти, как у меня. Была одна невеста, а затем – другая. В итоге не сложилось.

– Всякое бывает в этой жизни.

– Вся жизнь моя – сплошная череда случайных встреч и расставаний. Вот как сейчас.

– Как грустно: Миша – мой апокалипсис. А ведь могло

быть всё наоборот.

– С тобой мы, как сестра и брат в несчастье. Я тоже был не раз отвергнут.

– Бывают не такие совпадения.

– Давай забудем всех их прежних; отбросим как ненужный хлам. Я предлагаю свою дружбу. Начнём всё с белого листа.

– Какой вы странный, Павел? Такая прыть!.. Как можно предлагать такое сразу? – протестующе восклицала Василиса. – К тому же мне пора шагать в твой Консерватор.

– Тебя не любят, меня тоже не любят. И наша встреча не случайна.

– Так официально предлагать дружить!?

– Два года вахты в космолёте разучили лавировать. Что думаешь, то сразу говоришь.

– Уж слишком шустрый, Павел, вы.

– А если так судьба решила?.. Тебя во сне увидел я. Теперь вот – наяву. И очень рад, что так случилось.

– Я не считаю так.

– Я вспомнил, Василиса! Среди членов экипажа есть больной, – сказал Павел.

– Больной?! А я с какого боку?

– Ну, ты же – врач. Психолог и ещё – нейрохирург. Значит, ты способна помочь больному.

– Насколько помню, при записи человека в биочип, все болезни, все больные клетки организма отсекаются и не за-

писываются.

– Всё правильно. Болезни все бегут на свалку...

– Тогда откуда тут больной? К тому же я специалист очень узкого профиля.

– Зато – самого главного! Мне нужна твоя помощь как психолога. Такое ощущение, что в голове завелись тараканы.

– Попробуй дихлофос. Я видела, как тараканов травят дихлофосом. Эффект почти мгновенный.

– Я правду говорю.

– Не фантазируй, Павел! Ведь взрослый человек.

– Я не шучу.

– Понимаю, не хватает женского общества. Годами лямка без амуров, развлечений... От скуки можно умереть.

– Наш корабль попал в жесткое гамма-излучение от вспышки на звезде. И это излучение повредило что-то в моей голове.

– Снаружи?... изнутри? – явно ехидничала Василиса.

– Это одна из главных причин, почему я не мог справиться с управлением пульта, когда проводил профилактику рабочих систем Хранилища. Вот почему ты появилась на корабле.

– Сочиняешь, Павел. Точно сочиняешь. Меня не проведи. Не забывай, что я психолог... Я в пику расскажу про Михаила.

– Зачем какой-то Михаил?

– А вы расскажете мне о своей принцессе.

– Я не хочу их вспоминать, – отнекивался Павел.

– Ты хочешь помощи тебе... Для этого мне нужно увидеть твою реакцию на информацию о людях, увидеть твоё отношение к прошлым событиям твоей жизни.

– Что толку вспоминать о прошлых неудачах?.. Загнать себя в унынье и тоску? – возражал Павел.

– Михаил – интересный человек. И даже очень уникальный.

– Мы все разные. При всём желании, ни я, никто другой не сможет стать тем Михаилом.

– Михаил – будущий капитан экономики Планеты. Его лозунг: «Там, где я – мне хорошо. Там, где я – всем вокруг должно быть хорошо. Я успешен всегда и во всём. Вокруг меня все успешны всегда и во всём». И он упорно претворял свой лозунг в жизнь. К вершинам бытия стремился он подняться.

– Не быть червём дрожащим. Если уж трястись, то не над коркой хлеба, – не совсем удачно вставил свою лепту Павел.

– У Михаила два высших образования: биржевая и банковская экономика, а также география экзопланет. По духу он: романтик, бизнесмен, путешественник. Основал несколько собственных компаний. А всё это значит, что он сможет успешно заниматься экономикой Планеты. А ещё он человек доброй души и широкой натуры.

– Если ему было так хорошо на Земле, что дёрнуло его умчаться на Планету? – удивлялся Павел.

– Желание помочь переселенцам. «Где я – там и другим должно быть хорошо». Михаил затеял реализовать свой амбициозный проект на далёкой Планете. Его присутствие – уже богатство для тебя. В его присутствии становишься гораздо лучшим. Его присутствие поднимает тебя. В его присутствии ты ощущаешь себя умней и значительней.

– Похвальное стремление делать людям хорошо. Как надоели эгоисты, самолюбивые друзья: я, мне, моё – вот их коронный лозунг. У Михаила стоит поучиться.

– Такое либо – есть, или – нет.

– Звучит очень благородно. С человеком такого уровня сложно конкурировать.

– Как женщина, я не дотянула до запросов Михаила. Поэтому не обратил внимания на меня.

– У каждого – свой потолок.

– Миша путешествовал по разным континентам. Но наш полёт куда как романтичней... Наверно, Павел, ты в курсе, где находится список всех команд?.. Вдруг Михаил записан в члены экипажа. Тогда бы я себя туда внесла, и мы бы оказались рядом.

– Наш командир заведует тем списком. И очень сомневаюсь, что станет открывать его.

– Помоги найти тот список!

– Отвёрткой вскрыть сейф командира!?

– Хоть вилкой, хоть отвёрткой. Тебе решать. Ведь ты мужчина.

- Я так далёк от сейфов и замков.
- А почему б не научиться?! – усмехнулась Василиса.
- Коль смелая, шагай сама к секретам сейфа!
- А предлагал мне другом быть!
- Хорошее начало прочной дружбы.
- А ты как думал?!.. Такая я! Коварная злодейка.
- Я понял. То была проверка психики моей.
- Вполне возможно... Коль ты твердишь, что с головой проблемы, попробуем мы вылечить тебя. Но прежде ты покажешь на экране Мишу моего.
- Какой же твой, когда – чужой!
- Сама я разберусь: кто – мой, а кто – чужой.
- Твой Миша не в моём кармане. Хранится в биочипе далеко. Его нам не достать.
- Меня же ты достал.
- За несанкционированный просмотр биочипов я получил строгий выговор с предупреждением.
- Второй получишь – не беда! За борт не выбросят за это!
- Я человек дисциплинированный... Вообще-то, командир у нас очень строгий. Он должен завизировать просмотр.
- Меня вытаскивать без разрешения можно?!.. – Василиса уловила явную оппозицию. – Посметь прервать мой сладкий сон на самом интересном месте... А может рассказать, чем занималась я во сне далёком?!..
- Ты видела там сны?
- А сколько ему лет?

– Кому?

– Понятно, командиру космолёта.

– Пока что – пятьдесят. Зачем это тебе?

– Раз командиру пятьдесят, кокетничать напропалую сложно. Серьёзность, вдумчивость нужна.

– Что хочешь ты достигнуть этим?

– Чтоб разрешение дал на список экипажей. Чтоб глянуть Михаила на экране разрешил.

– Но ведь ужасно быть коварной!

– Только тогда, когда твоё коварство грозит уголовным кодексом.

– Всё это слышать очень странно

– А вы поверили всему!?! Отлично! Я ведь пошутила! Реакцию проверить у тебя... Взрывная? Бурная? Живая? Или, напротив, – вялая, глухая? Узнать, каков твой психотип?

– А это для чего?

– Ну, ты же предлагаешь дружбу.

– Понравилась ты мне.

– Но прежде ты покажешь Михаила.

– Чтобы найти биочип Михаила, нужны все данные его: фамилия, имя, отчество.

– Всё это мне известно.

– Еще дата рождения, бывший адрес на Земле, – Павел надеялся, что в чём-то Василиса пролетит и это будет благовидной причиной для отказа.

– Сейчас, или попозже доложить?

– Я понял, что вышеуказанная информация отсутствует у Василисы, – уже радовался Павел.

– У вас тут всё официально, как в паспортном столе. Вот как нарочно, есть и адрес Михаила, и даже день, и год рождения.

Перепалка начала утомлять Павла. Инициатива явно была не в его руках. Павел совсем не был готов к этой встрече. Одно дело грезить, мечтать о встрече, которая совершится в далёком будущем. И совсем другое дело, когда встреча произошла вот так спонтанно, неожиданно. Он совершенно потерялся. Это событие застало его врасплох. Если бы он точно планировал выпустить Василису из Хранилища, то заранее бы подготовился, придумал темы для беседы, которые привлекли бы женщину, заинтересовали её. Тогда бы он чувствовал себя на равных, а то и хозяином положения. Возможно, он блистал бы некоторым остроумием, был бы хладнокровен и уверен в себе. И его бы слушали, его речам может быть даже с интересом внимали... Теперь же ему приходилось продирааться через свою растерянность, фактор неожиданности, волнение.

– Итак, покажешь Мишу – начнём лечить тебя, – говорила тем временем Василиса. – А иначе – прощайте, симулянт несчастный.

А собственно, чего я прицепился к ней?.. – размышлял Павел. – Я ей – одно, а мне в ответ – другое. Я про Фому, а мне всё про Ерёму... А в общем-то – нормально. Деву-

ца в Михаила влюблена... Зачем мешать?... Девница как девица. Фигура статная, приятная на внешность. Простое русское лицо, чуть озорное... Не ветрена, строга в манерах, в личной жизни. На первого встречного не кидается. Верна своему Мише... Но ведь есть и другие, точно такие же, которые ищут мужа... И точно также строги в манерах, в личной жизни, статные фигуры, приятные на внешность... В Хранилище их пруд пруди.

– Алё, алё!.. Заснул наш финист ясный. Итак, покажешь Михаила – вылечу тебя.

– Ну, так и быть. По-твоему пусть будет.

– Я позже осматриву тебя и тоже очень официально, чтоб запись и мед-карточка была. Без регистрации, как помнишь, врач не примет пациента.

– Надеюсь, череп мы не будем открывать.

– Посмотрим мы на ваше поведение. Чтоб поискать нам тараканов в голове, мы трепанацию вам черепа назначим... Аптека есть на нашем корабле? – спросила Василиса.

– Мы без лекарств летим.

– Для начала мне нужно освоиться на корабле. Одежду подыскать, хотя б мужскую, чтоб было что менять.

– Комендант покажет и расскажет всё...

А собственно, с чего бы вдруг в восторг пришла девица? – задавал себе вопрос Павел. – Чего я умник ждал? Чтоб сразу бросилась в объятия и с жаром обняла?... И сладкие слова в мой адрес: – «Очаровал меня ты, Павел. Всю жизнь искала

и ждала. И вот, о счастье, я нашла!»

В конце концов, нужно обязательно учесть то обстоятельство, что женщина много лет провела в биочипе. Это могло повлиять на неё, отразиться на её психике. К тому же, вполне возможно, что её биочип задело всё то же гамма-излучение. По мере полного восстановления и адаптации к внешним условиям, она вновь станет такой же, какой я увидел её в прошлой жизни.

Впрочем, что это я раскиселился и уже заранее почти сдался?.. Ничто не вечно под луной. Как поётся в известной оперетте, сердце красавицы склонно к измене и перемене, как ветер мая. Сегодня сердце Василисы рядом с Михаилом. А завтра упорхнет ко мне. Нужно не отступать и продолжать действовать. Действовать решительно и не пасовать. Василиса стоит того. Нужно обязательно найти ключи от её сердца. Что же касается этого Михаила, наверняка чистейшей воды фикция. Есть он, и нет его. Человек гуляет сам по себе. Явно равнодушен к Василисе, коли не предложил ей вместе лететь на Планету.

Глава 4. Киборги, хоккей, цветы

xxxxxxxxxxxx

Сц. 1

Еще только вчера Антон компоновал портативный блок из нескольких свето-позиционных структур. А уже сегодня припаивал последние пьезокристаллические планки в электронную начинку управления киборгом. Работа по превращению киборга в механического воина десантника была уже близка к своему завершению. Антон настолько увлёкся новым для себя занятием, что почти не давал себе время для отдыха. Стимулирующий кровообращение халат и бассейн в комнате отдыха помогали ему трудиться с полной отдачей.

На соседнем стенде мастерской Павел готовил к запуску два космических зонда. Один из них предполагалось запустить для разведки пространства перед космолётом. А другой, чтобы произвести хотя бы частичную аннигиляцию газопылевого облака, включая небольшие астероиды. Сегодня и завтра Павлу предстояло установить несколько гамма-кварковых стержней и закольцевать их с основными двигателями зондов. Как только комендант подберёт у себя на складе вакуумную камеру нужного типа, зонд разведчик и зонд для рассеивания газопылевого облака можно будет запускать в космос. Всё это делалось для того, чтобы хотя бы

немного расчистить пространство вокруг космолёта.

– Эти женские заскоки, – вполголоса говорил Павел, невольно перебирая в памяти подробности своего общения с Василисой. В его голове до сих пор звучали малоприятные панегирики в адрес Михаила. – Соперничать с человеком, которого нет рядом. Не абсурд ли?.. Или, напротив?.. Происходит мобилизация всех внутренних ресурсов... А ресурсы есть у меня?

Павлу еще не доводилось иметь дело с женщиной, сердце которой было занято другим мужчиной. Он лихорадочно вспоминал истории литературных героев, которые находились в похожей ситуации. Что предпринимали они, чтобы достигнуть успеха?.. Чаще всего осада длилось долго, и порой, успешно. Значит, и ему придётся запастись терпением и упорством.

– А еще сон. Такой реальный, вещий, в котором Василиса так меня любила. Не может сон тот обмануть. Сон яркий, длинный, дивный, в деталях и в цветах. Сон, призывающий к поступкам, – вполголоса подбадривал себя Павел. – Или этот сон всего лишь отголосок моей мечты.

Время от времени инженеры позволяли себе отвлечься от достаточно сложной, напряженной работы. Павел – от зонда. Антон – от электронной начинки киборга.

– Как встреча с Василисой? На высоте прошла? – поинтересовался Антон.

– Сумбурно в основном.

– Фанфары, марш победный прозвучал в груди?

– Шампанское пока что рано пить.

– А сколько лет той Василисе?

– Тридцать, – ответил Павел.

– Моя ровесница.

– И как она, единственная и неповторимая?.. Ты встретил то, что ожидал?

– Первые часы знакомства зачастую обманчивы.

– Кротка, любезна, справедлива? – уточнял Антон.

– Пока восторгов мало. Но главное, что встреча состоялась.

– Ну, чтобы не разочаровываться, прежде не нужно очаровываться

– Антон, я знаю: любишь ты решать задачки посложнее, чем дважды два четыре, – переводил разговор на другую тему Павел. – И даже киборги, что семечки тебе.

– Киборгами я мало занимался.

– Попробуй разобраться в другой теме.

– Я слушаю тебя.

– Как ты уже знаешь, вражеская ракета преследует наш корабль, чтобы догнать и уничтожить... Что стал бы делать ты в таком раскладе?

– Я не стратег, военные академии не заканчивал... Прежде всего, думаю, нужно выяснить технические характеристики вражеской ракеты, её боевые возможности... А для начала усилить электронную защиту нашего космолёта

– А вот ещё задача. Как сообщил наш командир, с большой вероятностью еще один вражеский аппарат летит за нами. Требуется узнать: правда это? Или только предположение?

– Я – всего лишь офицер запаса по радиоэлектронной разведке. Вселенские масштабы не по моим зубам.

– Задача требует решения с инженерной точки зрения.

– Ну, если б про футбол меня спросил. А тут задачка для фантастов...

– Дался тебе футбол.

– А тут всё на виду. Ворота слева, справа. Футбольный мяч, как центр всего. Куда как интересней всяких небылиц про козни гуманоидов коварных.

– Состязанья фигуристов на коньках, художественная гимнастика... Всё эти виды спорта тоже впечатляют.

– А за какую футбольную команду ты болел? – спросил Антон.

– Я не фанат. Но матчи фаворитов иногда смотрел.

– Очень азартный вид спорта. Помнится, летом 2018 года в России проходил чемпионат мира по футболу. Зрелище потрясающее! Наши футболисты тогда не подкачали.

– Вся Россия тогда ликовала, – согласился Павел.

– Подъём патриотизма был невероятный! Все поздравляли друг друга. Это был грандиозный праздник всей нации.

– Прошло полвека, а всё случилось как вчера.

– Это для нас. А для ныне живущих на Земле эти события

давно канули в лету.

– Кто-то из свидетелей того футбола еще жив. Как сообщалось, учёные приблизились тогда к созданию молодильных таблеток, продлевающих человеческую жизнь на десятки лет.

– Навигатор Сергей говорил, что только Бог устанавливает каждому человеку срок жизни. А всякая наука не способна преодолеть табу Бога.

– Да, с Богом бесполезно спорить, – согласился Павел

– Наблюдая за играми футболистов, я сделал очень важный вывод.

– Какой же, друг Антон?

– Нужно биться за победу до последних минут. Не расслабляться до конца. Использовать любую возможность, чтобы быть на площадке соперника. Если команда начинала почивать на лаврах забитых голов, она теряла скорость и даже проигрывала более слабым.

– Интересное наблюдение. – заметил Павел.

– Так и мы должны нападать, нападать и нападать. Тогда мы обязательно вырвем победу у соперника.

– Гоняться за мячом и видеть в этом радость?! – вдруг неожиданно подключился к разговору людей киборг голосом очень похожим на голос Павла.

– Когда мы будем на Планете, обязательно сходим на матч. Атмосфера взрыва. Адреналина на неделю хватит, – Антон не заметил, что отвечал он киборгу.

– Все ждут наград, аплодисментов, – гнул свою линию киборг. Ронопластовая поверхность его тела переливалась разнообразными оттенками светлых тонов.

– А что в этом плохого? Все спортсмены ждут наград, и признания, – соглашался Антон.

– Не футбол, а хоккей – игра настоящих мужчин. И мой кумир хоккея – нападающий Александр Овечкин, – продолжил киборг.

– У футболистов тоже много знаменитых звёзд.

– Потешил ты меня, Антон.

– Так не с тобою, Павел, я упорно спорил?! – удивлённо проговорил Антон. – Так оплошать... А киборг молодец!

– Идём, поплаваем и мышцы разомнём, не то совсем мозги свихнутся.

– Наверняка случился перегрев мозгов, – согласился Антон, и инженеры двинули в соседнее помещение.

Друзья сбросили на мраморные статуи стройных девушек свои спецовки и почти одновременно нырнули в просторный бассейн с бодрящим эликсиром. Искромётно бросая свои крупные, здоровые тела, они несколько раз пересекли небольшой бассейн. А потом удобно устроились на пластмассовом бортике, наблюдая, как совсем рядом в голубоватой воде плескалось отражение скульптурной группы девушек. Казалось и они только что резвились, и они тоже устали и теперь мелкая рябь волны чуть шевелила их стройные ноги.

В мастерской их ждал комендант.

– Молодцы, мужики! Очень важно держать физическую форму. Смотрю, мышцы у вас неплохо накачаны, – отмечал комендант статное телосложение мужчин.

– Это еще одно подтверждение того, что человек является Божьим творением, а не потомком обезьяны, как утверждали дарвинисты, – заметил Антон.

– Не футбол, а хоккей – игра настоящих киборгов. И мой кумир хоккея – нападающий Александр Овечкин. – продолжил прерванную тему киборг.

– А почему Овечкин? – поинтересовался Антон.

– На мировых чемпионатах он забил в ворота противника семьсот шайб.

– Результат феноменальный, – согласился Антон.

Мужчины переглянулись между собой, а потом воззрились на киборга, не зная, что ещё можно услышать от него.

– Только киборги совершенны... – ярко сверкнули фасетчатые линзы киборга.

– Он ощущает себя личностью, – заметил Антон.

– Если меня пропустить через четырехмерную камеру, цены мне не будет, – мелодичным мужским голосом уже совсем не похожим на голос Павла произнёс киборг.

– Не будет, не будет, – передразнил Антон.

– Похоже, брак случился, – заметил Павел. —

– Наверно, перегрузка кристаллических структур, – согласился Антон.

– Придётся рассчитать параметры сначала.

– Наверняка, хулиган монтажник запустил в программу киборга вирус с информацией о своем кумире хоккеисте.

– Так удали этот вирус. Зачем нашему киборгу синдром. Овечкина?

– На роль воина десантника в любом случае сойдёт, – молвил Антон.

– Эврика!.. Артист в нём совершился! Я забираю его! Этот киборг впечатлил меня! – подключился комендант. – А для подготовки воинов для десанта других киборгов подберёте.

– Нужно согласие командира, – заметил Антон.

– Не забываете, что я его заместитель, второе лицо на космолёте. Поэтому мои приказы также подлежат исполнению, – властно произнёс комендант.

– Как будем величать вашего артиста-хоккеиста, товарищ заместитель командира, – спросил Антон.

– Зовите меня – Петя, – отозвался киборг.

– Петя, так – Петя, – радостно согласился комендант. – Еще две парочки таких красавцев сотвори, Антон. – Эти куклы должны произвести неслыханный фурор там на Планете.

– Я не кукла. Я – киборг Петя, – сообщил киборг Петя.

– На Буратино явно не похож, – согласился Антон.

– Феноменально! – восхищался комендант. – Просто фантастично! Я уже влюблён в Петю! Я беру, беру Петю, господа!

Антон отключил аккумуляторы киборга и инженеры во-
друзили его на тележку, которую подхватил комендант.

– Дело по хозяйству выше крыши, – комендант, прощаль-
но махнул рукой и исчез из мастерской вместе с киборгом
Петей.

– Известная ракета на хвосте космолета. Космолёт-дуб-
лёр летит параллельным курсом... – возвратился Павел к на-
чалу разговора. – Нельзя легкомысленно отмахиваться от се-
рьёзных вопросов!.. Необходимо выяснить насколько макси-
мальна реальность существования враждебных ракет. И па-
раллельно решать задачи по защите корабля.

– Тут и думать особенно нечего... Запускаем радиофанто-
мы, которые симитируют копии нашего космолёта. И пусть
бравые ребята до посинения долбят эти радиопустышки.

– Отличные цели! Как на полигоне, – согласился Павел.

– Далее включаем радиорассеиватель, в котором корабль
наш растворится, как в туманности Андромеды. Добавляем
к этому киборгов для ближнего боя. Отправляем в сторону
противника боевую ракету, которая начнёт устраивать там
всякие нехорошие сюрпризы в виде цифровых эквивалентов
ложных бомб. Среди этих защитных мер мы вообще можем
забыть про агрессию противника и спать спокойно детским
сном.

– И только, как в кино, наблюдать, как наша техника будет
крушить врага.

– Всё просто. Никаких проблем.

– Скажу сразу: радиокопии ложных космолётов отпадают.

– Это почему? – спросил Антон.

– Это был бы самый лучший вариант. Но его можно применить одноразово, когда ты точно знаешь координаты противника. А этих координат у нас нет, и потому придётся несколько раз повторить операцию с ложными радиокопиями. А они станут реперными точками, по которым противник очень быстро определит траекторию нашего полёта. Тем самым мы станем видимой мишенью.

– Ты прав, Павел. Об этом я не подумал.

– К тому же всю ситуацию усугубляет газопылевое облако, которое одновременно будет поглощать и рассеивать концентрированные пучки наших радиосигналов... Значит, придётся нам уповать пока только на киборгов и нашу боевую ракету. А там видно будет.

– Нужно выпустить спецов из Хранилища и не морочить себе голову. Они и с киборгами быстро разберутся, и ракету быстро подготовят к атаке.

– Ты без дела, я без дела. Глядишь, освоим новые профессии... – подбадривал Павел.

– Победа в любом случае будет за нами!

XXXXXXXXXXXXXXXXX

Сц. 2

Павел находился на своем посту в Хранилище. Удобно

расположившись в кресле перед экраном, он наблюдал за ведущим телепрограмму, который с микрофоном в руке медленно ступал между ухоженными грядками весенней капусты и увлеченно вел передачу «Мой сад и огород». Павел тяжело вздыхал, зевал, но упорно заставлял себя, насколько возможно, внимательно следить за речью бодрого дядьки, чтобы хоть что-то запомнить.

– ...Частые причины скудных урожаев и болезней растений – это выращивание культур на одной и той же грядке подряд в течении нескольких лет. Почва беднеет, в ней накапливаются болезни и вредители. Соблюдайте севооборот. Каждый год высаживайте растения в другом месте. Культуры одного семейства можно возвращать на прежнее место лишь спустя 3—4 года...

Павел остановил кадры давным-давно минувших на земле событий и тяжело вздохнул:

– Всякую ерунду приходится смотреть!.. Еще и запоминать... Капуста.. грядки... севооборот... Если бы не Василиса... Помешана на этих грядках. В борщ сейчас эту капусту не бросишь... Зато кухонный д-принтер – молодец! Заброешил в его ёмкости опилки, масло, соль, какой-нибудь минерал с астероида, и завертелся картридж... Д-принтер весело примется кашеварить борщ... Вокруг – Галактика! Необозримые просторы! Стремительный полет меж ярких звёзд. Такая красота кругом!.. А приходится и мучать себя всякой ерундой на экране. Нужно заняться самовнушением. Дру-

гим, как слышал, помогает...

– Мне нравится смотреть кино про сад и про капусту!.. Мне очень нравится сажать цветы, – провозглашал вслух Павел. – Мне нравится читать про огороды. Мне по душе фонтан и струи на природе. Я – страстный садовод. Я должен полюбить сажать цветы... Ничто не дрогнуло в душе. По-прежнему я равнодушен к этой теме... А нужно привыкать.

Павел вновь запустил продолжение передачи «Мой сад и огород».

– А у тебя прогресс, Павел. В Мичурины решил податьсь? – вместо приветствия привычно шутил внезапно появившийся комендант. – Всё правильно, артистов кто-то должен кормить.

– Эти знания пригодятся на Планете, – ответил Павел. – Восстановителя и Консерватора там уже не будет. Поэтому нужно переквалифицироваться заранее.

– Плантации садов и фруктов на Планете – это классно. Без агрохимии не обойтись... А это что я вижу тут под зеркалом?.. Флакон духов, помада, платочек из батиста с бахромой!

– Что тут плохого?

– Ты что, дружок, в бабье решил податьсь?!.. Свихнулся что ли ты совсем!? – искренне возмущался комендант.

– Со мною всё в порядке, – спокойно отвечал Павел. – Всё это женщине принадлежит.

– Рассказывай мне сказки, Павел. Откуда женщина на ко-

рабле?! Нас пятеро мужчин на космолёте!

– Её звать Василиса. Ей тридцать лет.

– О если б это правдой было! Иметь любовницу я б тоже был не прочь!

– Случайно получилось. Как наваждение нашло. Сами собой все кнопки пульта нажимались. Биочип из Хранилища пошел в Восстановитель. И получилась эта Василиса.

– Премудрая и прекрасная... Врёшь всё, дружок... Хотя... А почему б не вытащить бабенку?.. Будь я на твоём месте... Но – нет. Слишком серьёзное служебное преступление. За это не погладят по головке... Теперь мне всё понятно. Бедный Павел. Вот до чего дошел в своих ты вождельнях... Я слышал, что мужчина начинает нюхать косметику, трогать женское тряпье, чтоб как-то этим страсть утишить. Вот и халат красивый вижу... Бедняга, я сочувствую тебе, – искренне переживал комендант.

– Не городите чепухи! Вы лучше посоветуйте, как быть? Понравилась мне девушка. Но выяснилось, что Василиса влюблена в мужчину с множеством достоинств.

– И где он тот товарищ? – поинтересовался комендант.

– На нашем корабле. Хранится в биочипе, – ответил Павел.

– Почти я слышу, как он там храпит, – шутил комендант.

– Увлечь её, растормошить. Чтоб позабыла Михаила.

– Интуитивно чувствовал тогда, что пригодится мастерство актёра, – вдохновился комендант.

– Я и сейчас не понимаю: зачем мне нужно стать артистом? – недоумевал Павел.

– Элементарно. Сейчас я объясню. Кто популярен у народа и у женщин?.. Правильно: актёры! Усилий никаких, чтобы найти нам даму. Сама к нам прилетит. И Василиса тут не станет исключением.

– Не замечал я драматических талантов за собой. Изображать того, кем не являешься, наверно тяжкий труд.

– Пустяк! Когда в восторге от объекта поклоненья – сплошное наслаждение угождать. Я преподам тебе урок по мастерству актёра.

– С чего начнём шутить, чтоб получился толк? —

– Для начала попробуем изобразить, например, папу Карло из сказки «Буратино». Добрейший человек.

Комендант изобразил на своем лице мину добряка.

– А теперь повтори, Павел.

– Так не годится, Павел, – отреагировал комендант на попытку Павла. – Не доброта, а кремень на лице. Давай изобразим улыбку, смех... Опять не получилось... Твой смех скорей похож на робкий ужас... А если мы сыграем Чингиз-Хана?

– Чтоб Василису напугать?

– Женщины любят талантливых, выдающихся. Таких, как я. А для капризной Василисы устроим сцену мы любви... Беру я стул. И ты возьми. Я покажу как жар и пыл сыграть. Ты повторяй за мной... Да так, чтобы партер взорвать рыда-

ньем диким...

– И это тоже сложно для меня. Сдаюсь.

– От киборга Пети намного больше толка. Давай, мой друг, изобрази нам гнев и ярость, – обратился комендант к киборгу в рыжем парике, которого он привёл с собой.

Сбросив рыжий парик с головы, киборг Петя с ожесточением принялся топтать его. Затем натянул его на голову и почти сразу же вновь сбросил парик и опять стал топтать его. Водрузив парик на себя, киборг произнёс:

– Так нужно гнев изображать.

– Мне кажется, что всё-таки я нравлюсь ей, – говорил Павел.

– Простак!.. Да выражение глаз, лица тебе подскажут... Чего ты больше видишь?.. Холод или жар?

– Да, вроде, уважает.

– Чудак!.. Попутал уважение с любовью.

– Цветы, жаль, не смогу дарить.

– Налей в бачок немного нефти. Задай программу на духи.

Потом обрызгаешь все лепестки.

– Вам всё шутить. А я серьёзно говорю, – сказал Павел.

– Бывает, только время распаляет чувства. Не то, что скороспелое знакомство. Пообещай ей море, пальмы, пароход в придачу.

– Я не привык так грубо врать.

– Я помогу тебе. Владея мастерством актера, ты завоюешь сердце Василисы...

– Все варианты хороши. Чтоб только был успех, – соглашался Павел.

– Женщину нужно увлекать. Я краем уха слышал твою речь. Ну, разве этой дребеденью про капусту ты поразишь воображение дамы? – спрашивал комендант.

– Сама сказала: любит сад, цветы.

– Такое дама будет слушать, если влюблена... Тогда хоть глупости плети, неси абракадабру... Когда же равнодушна как камень, хоть золотом осыпь, хоть в Цицерона обратись... Всё вызовет у барышни зевоту и тоску... А ты про клумбы затеваешь диспут... – скептически выговаривал комендант.

– Учту я ваше замечанье, – согласился Павел.

– Ты выяснил её профессию хотя бы?

– Психолог, а еще – нейрохирург.

– Психолог и нейрохирург... Так нужно Павлова читать и Фрейда. В психоанализ мимолётно заглянуть.

– Запутаясь я там. А помидоры – это вкусно.

– Особенно у нас к столу... Так говоришь: она психолог?

– Точно.

– Нам грандиозно повезло!

– А это почему?

– Ведь дева скальпелем владеет, умеет мозг вскрывать до дна... Возникла мощная идея... Попросим вставить такой же чип тебе, как Пете. Тогда не нужно будет утруждаться. Актёр и сам зафонтанирует в тебе. И сердце Василисы

легко захлопнет твой капкан!..

– Довольно странная идея с этим чипом! – сказал Павел.

– Дополнительные мозги еще никому не мешали.

– Вы тоже вставили такой же чип?

– Да если будет нужно... Люди глаза вставляют, искусственное сердце, почки. А чип – хорошее подспорье для мозгов.

– Быть умным каждый хочет.

– Ты должен быть ведущим, а не баба... Вот ты у навигатора спроси. Он объяснит тебе, что Библия на этот счёт глаголет. Там чётко все расставлены стихи, – говорил комендант.

– Да, навигатор в Библии силён. В ней многое звучит правдиво.

– Пока без чипа ты в мозгах, с тобой начнём мы обучение. Походка, мимика и жесты имеют важное значение. Как натурально охоть, как вздыхать, как искренне изобразить недоумение?.. А там риторика пойдет. Сегодня первое я выдам упражнение...

– Попробую найти я вдохновение, – заставлял Павел соглашаться себя.

– И у тебя – неоспоримый козырь. Пословица гласит вполне определённо: с глаз долой – из сердца вон. Вот ты под боком Василисы. А Миша в заточении сидит.

– Как говорится: карты в руки, – согласился Павел.

– Кто выиграет в споре? Кто вырвется вперед?.. Наш гомо сапиенс или киборг наш Петруша?.. У Павла приз – премуд-

ра Василиса. А что железу предложить?

– Опять смеётесь, – согласился Павел с шуткой.

– Ну, что поделать, коль я весёлый человек?.. Фамилия моя ведь кстати Веселовский... А вообще, Павел, если женщина твоя, тогда так легко ей улыбаться, беседу завести о сложном и простом. Тогда не нужно притворяться, изображать Ромео из себя.

– Вы абсолютно правы.

– Павел, а ведь я тоже жажду женской ласки. Для этого мы вот что сделаем с тобой... Не выдам экипажу твою тайну. Взамен красотку восстановишь для меня.

– Обман наш обязательно раскроют.

– В долгу я не останусь... Понятно, хорошо бы каждому иметь по девочке пригожей. Но барышни такой устроят тарарам. А пассий двух мы как-нибудь стреножим.

– И не упрашивайте.

– Не торопись с ответом, Павел. Я пригожусь тебе ещё.

xxxxxxxxxxxx

Сц. 2

– Павел, я доверял тебе, надеялся на тебя. Я думал, что впредь всё обойдётся без абсурда... – гневно отчитывал командир Павла, зайдя к нему в Хранилище. – Без графика, без разрешения выпустить человека из Хранилища... Понравилась женщина... Так жди посадки на Планету... Так подве-

сти меня и всю команду. Придётся нам расстаться. Без всякого сожаления расстаться...

– Сейчас я объясню, как всё случилось, – пробовал защищаться Павел.

– Я думал, навигатор – слабое звено... Да-а, ветку сразу отруби, как только гниль явилась.

– Неумышленный поступок. Наваждение. Я вдруг сомнамбулою стал. Всё было как в бреду. Затмение напало на меня, – объяснял Павел.

– То присказка была, вываливай нам сказку.

– Сказалось воздействие мощного гамма-излучения. Василиса как психолог, может подтвердить этот вывод.

– На сумасшедшего совсем вы не похожи, Павел. Ни – до, ни – после этого поступка. К тому же, как известно, вход на космолёт был строго запрещен для всяких недоумков.

– До сих пор в голове треск и шум. А через мозг иногда будто бы электрические разряды скачут.

– У тебя очень ответственный участок работы. Хранилище, Восстановитель. Ты не сможешь теперь справляться со своими обязанностями.

– Нам лететь ещё три года. За это время всё пройдет.

– Ты проштрафился и очень серьёзно. Так что прощай!

– Ведь Василиса не мешает никому. Живёт себе как мышка в норке. Вот даже вы узнали о её присутствии случайно.

– Я с Василисой разберусь отдельно. И Павел мне тут не указ... Вот что значит быть слабохарактерным. Куда ветер

подул, туда и понесло. Не успели мы выковать из тебя бойца.

– Не успели.

– Проблемы, ситуации и обстоятельства приходят в нашу жизнь только для того, чтобы противостоять им и изменять их в свою пользу... Ты хоть начал провозглашать истины, которые я предложил тебе повторять каждый день?

– Что конкретно? – растерянно спросил Павел.

– Психологические упражнения, которые помогут успешно сопротивляться внешнему давлению.

– Понемногу начал.

– А ну-ка, повтори те аксиомы!

– Зачем?

– Хочу проверить, насколько ответственно ты принял это предложение.

– Я не пасую перед обстоятельствами. Я не отступаю перед трудностями и препятствиями. Я – воин. Я – победитель...

– А еще.

– Я отвергаю всякое поражение в своей жизни. Я активен. Я активен. Я активен всегда и во всём.

– Хорошо, Павел. Обязательно продолжай делать упражнения самовнушения. И запомни, как только человек перестаёт учиться и постигать новую информацию, то с этого момента он начинает погружаться в старческий маразм.

– Приму это к сведению.

– В Хранилище нас ждёт специалист по управлению Консерватором и Восстановителем. Он числится в составе сле-

дующего экипажа. Так что готовь себе замену.

– А если я не подчинюсь вам, командир... Какое будет наказание? Ведь, если нет кнута, то слово не имеет силы.

– На первый случай человек лишается обеда сроком на две недели. И, если вдруг не помогло, ещё на две недели пищевой д-принтер бунтаря переводится в режим постной пищи. Наш комендант с удовольствием проследит за этим.

– А, если не сработает диета? – спросил Павел

– Включается второе наказание – для души. Оно куда хуже. Согласно записям журнала, всего лишь трое дотянули до конца.

– Наверно есть и третья кара для упрямца? – спросил Павел.

– Пока никто не покусился на неё, – ответил командир.

– Что, очень страшно? – поинтересовался Павел.

– Не рекомендую. Для этого есть киборги полиции. Они тебе покажут, что к чему. Сейчас они – на складе коменданта.

– Не знал, что есть такие.

– Они на страже чёткого порядка.

– Так, может быть, начнём с диеты? В Хранилище ещё успею отдохнуть.

– Вопрос решенный. И, как известно, незаменимых нет. Преемника готовьте. Нас ждут непростые времена. И люди нам понадобятся надежные, крепкие. А что можно ожидать от человека, который не способен серьёзно относиться

к своим должностным обязанностям? Вновь подведёт в ответственный момент!.. Кстати, твоему преемнику я поручу выпустить из Хранилища необходимых специалистов по киборгам, по запуску ракеты, по правильному анализу меняющейся ситуации.

– Дозвольте попрощаться с членами команды.

– Поплакаться в жилетку помогает, – сердито молвил командир. – Да, не затягивай процесс... Разброд, разброд в команде. Вся дисциплина дыбом... На корабле духовная проказа бродит.

xxxxxxxxxxxxxx

Сц. 3

– Привет, Василиса! – после долгих поисков Павел обнаружил Василису в комнате отдыха.

– Привет, Павел, – не повернув голову в сторону Павла, бросила Василиса. Она продолжала смотреть какую-то передачу на телеэкране.

– Зашел вот попрощаться.

– Как это мило. И куда дорога?

– В Хранилище, в анамнез.

– Вместо меня? – равнодушно поинтересовалась Василиса. – Я рада за тебя. На корабле такая скука. Всего-то пару дней прошло. А кажется, что вечность.

– Наш командир не выслушал меня. Он даже мысль не до-

пустил, что выпустил тебя случайно. За это он приказал восстановить преемника вместо себя, а мне отправиться в Консерватор. Он не поверил, что разум мой окутал мрак, что погрузился в наваждение.

– Вот, если б Михаила вызволить из плена, тогда б я понимала смысл: зачем мне дальше быть на корабле. Мы окунулись бы в просторы вечно новой жизни, – Василиса явно не слушала Павла.

– И против своей воли я принялся давать команды пульта управления, чтобы перевести твой биочип в Восстановитель. А затем я дал команду, чтобы вывести тебя из биочипа и сделать человеком. И всё это как в каком-то полусне. Как будто чья-то воля на меня давила, – зачем-то ещё продолжал Павел.

– Выходит, за меня вы, Павел, заплатились.

– Нарушил я инструкцию серьёзно. И наказание получил сполна.

– Ну, разве это наказание?.. Ведь на Планету все мы прилетим.

– Хотелось доработать до конца. Планета никуда не убежит. А вот лететь среди звёзд так романтично. Такое никогда уже не повторится.

– Любопытный случай. Как пациент вы представляете особый интерес для психолога.

– Весьма польщен, – Павел уже почти смирился, что скоро он окажется в Хранилище всего лишь микрочипом.

– Прощайте, Павел. Вы интересный собеседник, – выдала дежурную фразу Василиса и отвернулась к телеэкрану.

Павел уже открывал дверь комнаты отдыха, как услышал:

– Пойдите, Павел!.. А кто останется заведовать Хранилищем, Консерватором, Восстановителем?

– Я уже сказал. Это будет мой сменщик, другой инженер, такой же, как и я, специалист из следующего экипажа.

– Откуда он возьмётся?

– Ну, как и все, он будет восстановлен из Хранилища.

– Кто это будет делать? – интересовалась Василиса.

– Естественно, что я, – ответил Павел.

– Теперь я поняла. Вначале восстановите его. А он вас упакует в чип, чтоб вы не вырвались проказить.

– Всё будет так, как ты сказала, – ответил Павел.

– Когда предполагается проводить операцию по восстановлению приемника? – поинтересовалась Василиса.

– Сегодня начну подготовительный период. А завтра приступлю к основной работе.

– Павел, ты и вправду не хотел меня восстанавливать? – спросила Василиса.

– Ну, как бы поточнее объяснить?.. Если и хотел, то больше в мыслях, в собственных мечтах. В реальности же я видел нашу встречу только на Планете.

– Этот феномен называется раздвоением личности. Некая вторая личность время от времени выскакивает на сцену разума и начинает манипулировать сознанием первой, настоя-

щей личности, превращать человека в зомби.

– Такое у меня – впервые в жизни. Посторонние персоны никогда не высказывали из меня, – объяснял Павел.

– Павел, любой процесс всегда начинается неожиданно, спонтанно, чтобы набрав силу, стать неотъемлемой сущностью человека.

– Хроническим состоянием? – уточнял Павел.

– Конечно... Вам сколько лет?.. Как понимаю – сорок. А для мужчины это – переломный возраст. Процесс развития организма начинает затухать. Кривая ввысь в горизонталь стремится, волна параболы уж начинает падать вниз.

– Да я ещё мужик – что надо!

– Наверно, не понял, Павел. Тут не процесс старения пошел. А перестройка организма к грядущим переменам угасанья.

– Ну, как врачу, тебе, конечно, лучше знать.

– В связи с этим мне вспомнилась одна довольно любопытная история, которая произошла со мной... Ко мне тогда почти вот также сватались как ты.

– И как же это было? – оживился Павел.

– В то время на одной известной московской радиостанции два раза в неделю я вела передачу на тему психологии семейных отношений... И вот как-то редактируя текст, чтобы выступить в эфире, я услышала стук в дверь своего рабочего кабинета...

– Стоп-стоп! Остановитесь, Василиса!

– Что случилось?

– Надень-ка мнемощлём, который будет снимать показания с твоей памяти. Тогда мы сможем посмотреть продолжение этой истории на экране.

– А это ещё зачем? – поинтересовалась Василиса.

– Ты собиралась озвучить что-то интересное, нерядовое. Так пусть твоя память сразу напрямую выдаст на экран события тех дней.

– Хорошо. Но еще несколько слов, прежде чем напрямую выводить информацию на экран через мнемощлём.

– В любой момент, когда сочтёшь нужным, вот этой кнопкой можно отключить аппарат. Она же и включает всю систему, – подсказывал Павел, одевая на голову Василисы мнемощлём.

– Итак, в дверь служебного кабинета постучали, и в комнату вошел незнакомый мужчина вполне благопристойной внешности, без каких либо физических изъянов. Делаю акцент на то, что он был без физических изъянов и вполне благопристойной внешности. Это уточнение я даю для понимания дальнейших событий, – проговорила Василиса и нажала кнопку пуска мнемощлема.

Экран засветился и пошли кадры как в обычных съёмках видеокамерой всяких семейных и бытовых историй.

Мужчина лет тридцати в элегантном костюме зашел в кабинет, в котором находилась Василиса, несколько необычным образом: боком, прикрывая своё лица пышным букетом

цветов, из-за которых озорно выглядывал один глаз.

– Вот я и пожаловал к тебе, – молвил молодой человек таким радостным тоном, каким обычно разговаривают с очень близкой женщиной.

Это очень удивило Василису, потому как видела она его впервые в своей жизни.

– Проходите, садитесь. Что вам угодно?

– К чему весь этот маскарад?! – молодой человек веером разложил на столе цветы. – Вот он я! Теперь мы вместе! Навсегда!

С этими словами он бросился к Василисе, порываясь обнять её.

– Вы что позволяете себе?! – с трудом выскользнула Василиса из объятий незнакомца.

– Дорогая Василиса, наконец-то я примчался к тебе!

– Ведите себя прилично! Вы не у себя дома! – вновь уходила Василиса от самых решительных объятий незнакомца.

– Моя умница! Какая ты молодчина, что всегда умеешь зажечь! Ты делаешь меня самым счастливым влюблённым на свете.

– Вы путаете меня с кем-то! – терялась Василиса.

– Я понимаю, почему не узнаешь меня. Конечно же ночью я выгляжу несколько иначе. Не та обстановка, не тот антураж, не тот наряд, – уверенно наступал молодой человек.

– Я первый раз вижу вас.

– Как честный и порядочный человек, я приехал предло-

жить тебе, Василиса, свою руку и сердце. Почту за счастье оформить наши отношения в загсе.

– Я даже не знаю ни вашего имени, ни фамилии.

– А ты никогда не спрашивала меня об этом.

– Я даже не знаю, что с вами делать.

– У меня просторная квартира в Новосибирске... Хотя за-чем я говорю про это? Ты и сама прекрасно знаешь об этом. В городе есть множество замечательных редакций. Есть институт психологии. И вообще это столица Сибири и там множество возможностей для твоей карьеры.

– Огромное спасибо за предложение! Но оно явно не по адресу! – Василиса не знала, как ей реагировать на этого очень странного жениха.

– Я всё тебе прощу! Я давно понял, что ты волшебная колдунья.

– В странные дебри вас занесло, молодой человек.

– Я тоже не хочу, чтобы кто-то подозревал мою жену в плохих делах... Ты – молодец, Василиса, что не подпускаешь к себе чужих!

– Вы неплохо изображаете из себя влюблённого. Но мы не в шапито. – Василиса еще не решила: продолжать этот странный разговор со странным человеком, или уже пора закругляться.

– Моя ненаглядная радость переносила себя за тысячи километров из Москвы в Новосибирск. Чтобы всю ночь потом радовать меня. А уже на следующий день я слышал твой вол-

шебный голос из московской радиостанции...

– Я вызову охрану, – строго сообщила Василиса.

– Я твоя лучшая охрана и защита... А Новосибирск... Это географический центр всей России. Могучая река Обь...

– Если тебе что-то не дают – отстань. Значит, это – не твоё. Значит, это чужое. Не зарься на чужое, ищи своё. Это я вам говорю, как психолог.

– Тебе никто не нужен, кроме меня. И мне никто не нужен, кроме тебя. Мы очень нужны друг другу, – страстно настаивал незнакомец.

– Какая информация в тебе преобладает, тем ты и являешься. Ты – это твои мысли, твои намерения. Выбросьте мысли обо мне. Откажитесь от намерений в мой адрес. И я буду для вас одной из тысяч безликих женщин.

– Поздно. Уже ничего не изменить...

Экран неожиданно погас. Это Василиса отключила мне-мошлём и сняла его с головы.

– Не буду загружать ваше внимание ненужной перепалкой. Но дальше выяснилось самое интересное. – заговорила Василиса. – Оказывается, этот молодой человек регулярно слушал нашу московскую радиостанцию. И, в частности, мои передачи о психологии семейных отношений. Увидел меня на сайте нашей радиостанции, влюбился в меня. Потом он стал видеть меня в своих снах. А потом... а потом стал видеть меня во сне в роли своей возлюбленной. И тогда он решил, что я каким-то образом регулярно посылаю себя к нему

ночью. Поэтому он воспринял свои сны за наши реальные отношения. И потому приехал, чтобы взять меня в жёны...

– И чем это кончилось? – ревниво спросил Павел.

– Столько трудов стоило мне освободить молодого человека от нелепых заблуждений. Как психолог, я приобрела огромный опыт тогда.

– Ну, что ж, я рад, что тоже внесу свой посильный вклад в твой бесценный опыт психолога.

– Что есть, то есть. В принципе, Павел, у вас произошло приблизительно то же самое. Только ваши действия носили взрывной, почти молниеносный характер... Об этом я доложу командиру. Вы были в состоянии аффекта. И я заступлюсь за вас, Павел. Я объясню командиру, что вы не виноваты. Именно активная фаза аффекта заставила вас совершить этот поступок. Как и тот мужчина из Новосибирска, вы были марионеткой тёмных сил. А тёмные силы, как известно, ещё никому не удалось поймать и обезвредить.

– Спасибо, Василиса, за поддержку. Честно говоря, не ожидал.

– С одним условием, Павел.

– Каким?

– Впредь не докучать своими любезностями, не пытаться ухаживать за мной. Считайте, что меня нет на космолёте, что я такой же мужчина, как и все вокруг.

– С мужчиной конечно оригинально... Не обещаю. Но буду стараться.

– Я искренне хочу помочь вам! Этика врача и клятва Гиппократа. К тому же, как я вижу, вам очень тяжело расстаться с Восстановителем и Хранилищем.

– С тобой я не хочу расстаться!

– Но вы же обещали, Павел.

– Стараюсь чувства я утишить.

– Пока что плохо... На первый раз – прощаю.

– Спасибо, Василиса.

– К тому же я помню, что в вашем случае очень даже возможен рецидив с раздвоением личности. Он может повториться, когда вы вновь окажетесь в Хранилище. То есть там, где он уже случился. Представить даже страшно: Восстановитель начнёт штамповать рой Тань, Дуняш, Полин...

– Зачем нам контингент ненужный? – соглашался Павел.

– Вот я спонтанно появилась... И почему бы не умножить результат?.. Уверена, вам обязательно нужна в Хранилище поддержка. Как врач психолог, я могу помочь.

– Ну, раз ты так считаешь, Василиса, не буду возражать. Я сообщу время, когда начну восстанавливать себе замену, – сказал Павел.

– Я понимаю – это грустно. Но выхода другого нет... В одной песне были такие слова: «...Там за облаками, там за облаками. Там, тарарам, там, там, там...» Эти слова точно отражают психологический настрой того молодого человека и ваше тоже. «Там, тарарам». Почему-то счастье должно быть где-то там за облаками. Некое эфемерное, заоблач-

ное, несуществующее, недоступное. Жизнь грёз... А что рядом, что близко и доступно, человеку не подходит. А нужно брать то, что само плывёт в твои руки. Не гонись за тем, что не принадлежит тебе. Не лети за тридевять земель. Потому что оно: «там, тарарам, там, там, там». Выйди из детства сказок, мифов, басен и фантазий. Живи жизнью, которая тебе предназначена. Живи здесь, а не – там. Живи сейчас, а не через сто лет.

– Мне жаль с тобою расставаться, – печально вздохнул Павел.

– Мы не расстаёмся ещё. Хранилище ждёт нас.

– Василиса, а тот мужчина из Новосибирска понравился тебе? – ревниво спросил Павел.

– При дальнейшем общения он оказался вполне интеллигентным и умным человеком. Я может быть даже и вышла бы за него замуж и с удовольствием переехала бы в Новосибирск... Но вдруг ночью его стал бы точно также посещать дух уже другой женщины. Он наверняка разлюбил бы меня и помчался бы к ней. И я решила не рисковать...

– Зато со мной ничем ты не рискуешь, кроме огромного, искромётного счастья.

– А скоро появился Михаил, и меня вообще перестали интересовать другие мужчины. Сейчас другие мужчины для меня просто не существуют. Их нет. Все они для меня как лица среднего пола... Кстати, вы обещали показать мне Михаила на экране Хранилища. Он вам тоже понравится. Есть

мужчины, от которых все вокруг в восторге...

Глава 5. Под кровом Всевышнего

xxxxxxxxxxxxxxxx

Сц. 1

Павел пришёл на склад, чтобы попрощаться с комендантом, а также как-то развеяться, поднять своё настроение после неудачного общения с Василисой.

– Привет, товарищ комендант! – обратился он к хозяину склада.

– Привет, привет!.. Напоминаю, что по должности я ещё заместитель командира. Так что, Павел, в будущем будь добр обращаться ко мне с полным званием, а именно: товарищ комендант заместитель командира, – наставлял хозяин склада.

– Какое это имеет значение? Привык вас комендантом называть.

– А теперь отвыкай. Всё должно быть согласно субординации. По инструкции у командира есть официальный заместитель. И это – я. И все должны это помнить. К тому же, если по каким-то причинам командир не сможет выполнять свои служебные обязанности, бразды правления на космолёте автоматически переходят в мои руки. Весь экипаж тогда подчиняется моим командам.

– Хорошо. Запомню, – согласился Павел. – Смотрю, вы увлеклись кинохроникой последних лет. С чего бы это?..

Президенты, министр иностранных дел России, пресс секретарь российского президента. Зачем это вам? Вроде вы не очень интересовались политикой.

– Как интеллектуала, внешняя и внутренняя политика всегда интересовала меня. Сейчас я не при деле, и потому хочу изучить этот вопрос более подробно.

– Былое превратилось в дым? Театру до свиданье.

– На сцене ведь всего лишь тень страстей. А впереди ещё такая длинная жизнь. И хочется всерьёз, весело. А это может дать только политика.

– Тогда зачем предложили мне трудный путь актёра?

– Помочь тебе! Василиса увидит тебя в роли благородного, умного героя и обязательно влюбится в тебя.

– Это почему? – спросил Павел.

– Решит, что это ты и есть. Что в жизни ты такой же умный, благородный. Нас путают с героями, которых мы играем.

– Она психолог и конечно разгадает хитрость.

– Все они одинаковы, что домохозяйки, что психологи. Уши развесят, мозги отключат. А потом выясняется, что мы совсем не очень умные и совсем не благородные. Что в нас полно трухи и грязи. Что мы и бабники, и склочники, и завистники...

– Как-то всё это нечестно и цинично.

– Зато результативно, – сказал комендант. Если в кого по-настоящему влюблен актёр, так это в себя, в свою роль,

в свой талант. И всё вокруг должно вертеться вокруг него.

– Что касается легкомысленности женщин, думаю, что сгущаете краски.

– Ничуть. Каждая считает, что она одна такая на миллион. И в тоже время запросто продаст своих родителей и Родину на самого последнего убийцу и террориста. И оправдает свои мерзости огромной любовью. Помнится, за несколько лет до начала нашего полета одна барышня, не какая-нибудь уродка и тупица, а – умница, красавица, отличница, студентка МГУ именно так и поступила. Снюхалась с террористом в соцсетях. А потом втайне от своих родителей сбежала к нему из Москвы. Её поймали и вернули в Россию. Еще и в тюрьму посадили. Вот и твоей Василисе заурядный хмырь и забулдыга навешал толстую лапшу, наплел короб всяких небылиц.

– Нельзя огульно стричь всех под одну гребенку. А извращений на Земле всегда хватало. Если помните, всюду тогда пошла мода на демонстрацию непристойных поз. На сценах, в интернете и даже на дорогах?

– Эта скандальная публика предъявляла всему свету истинное местонахождение своих мозгов.

– Жаль глупых женщин.

– А я их презирал... Но вернёмся к тебе... Двадцать лет болтаться без настоящей девы. И ещё столько же проболтаешься, если не займешься актёрским мастерством. Вот у меня... Не успевала исчезать одна, а уже следующая томилась

у порога.

– И вам не жалко этих женщин?

– Себя жалеешь!.. Капризы, промахи обычного смертного – огромный грех в глазах людей. Богема в сто раз хуже провинилась – всё сходит ей легко. Хула в их адрес слышится недолго... А почему?.. Да не от мира мы сего! Жрецы искусства, небожители! Всё позволительно, что непростительно обычным смертным. Вот преимущество твоё, как станешь на мою стезю...

– В какой-то телепередаче я слышал, что вся эта вседозволенность и слава невольно превращают артистов в сластолюбцев и домашних узурпаторов.

– В обычных семьях тоже хватает тиранов.

– Подумать нужно мне над вашим предложением.

– Да что тут думать?!.. А я с театрами намерен попрощаться. Сменить, как говорится, амплуа. Пойти в политику, которая меняет страны, судьбы. Там острие событий мировых.

– Согласен. События в политике интересовали людей всегда. Ведь театр это как шоколад или торт на десерт обыденности. Но какая может быть политика на Планете? Там не будет других стран и народов? А вот искусство... Оно всегда будоражило ум и душу человека.

– Не скажи, – возражал комендант.

– Иванов, Петров, Сидоров... Какая разница, кто будет президентом? Конфликтов на Планете не предвидится. Один народ, единая страна.

– А чем я хуже Иванова, Сидорова, Петрова?.. Те же две руки, две ноги... Порой я очень сочувствовал зрителям. Глядя в зал, я думал: – как может нравиться народу весь этот балаган на сцене?.. Как вспоминали старожилы, в эпоху стойкого застоя коммунизма зритель особенно был легковёрным. В те времена легко им удавалось провести публику на фиговой мякине. Ничтожной пустоте придать великое значение. А шутку сделать тоньше тонкого блина. Так вот с тех пор ничто не изменилось.

– Но было и много радостного, интересного, умного. А юмор и сатира всегда востребованы публикой.

– У политиков намного больше популярность. Поэтому порой в своих мечтах я вижу кресло президента.

– Но ведь это сложная и ответственная должность. Необходимы определённые знания, кругозор, опыт.

– Один известный актёр двадцатого века успешно справился с постом президента, второй стал губернатором крупного штата. Оба безо всякого опыта и кругозора. Первый играл роль ковбоя, а второй изображал полицейских и терминаторов. Я же блистал на сцене в царских коронах, в мантии министров!

– Получается, что вам как бы и не нужно примериваться к роли главы Планеты... Кстати, если помните, первого из них к концу жизни поразила болезнь Альцгеймера.

– Потеря памяти и соображения?

– Совершенно точно, – подтвердил Павел.

– Не у всех политиков такая судьба.

– Дерзайте. Но лично я не стану голосовать за вас даже на пост депутата городского собрания.

– Поживём, увидим. Столько воды за это время утечёт...

– Сегодня мы мечтаем об одном. Назавтра вдруг мечта исчезла разом. Вот как у вас с театром, – сказал Павел.

– Тут всё фундаментально, прочно..

– Честолюбивым быть неплохо. Помню, в нашей стране ежегодно устраивали конкурсы «Лидеры России». В итоге из десятков тысяч претендентов оставалось несколько сотен победителей. На специальных курсах будущие лидеры повышали свою квалификацию. И уже затем из этих профессионалов высокого класса выдвигались конкретные люди на вакантные места министров, губернаторов, мэров... Наверняка вы принимали участие в таких конкурсах.

– О чем ты, право, Павел?! Такой, как я, давно в жюри сидит...

– Взвалить тяжелый груз... Сейчас вы просто маетесь бездельем.

– Всё может быть. Человек предполагает, а Бог...

– Любопытно было выслушать ваши фантазии...

– Как творческая личность я должен много фантазировать. Я просто обязан фантазировать, чтобы захватить воображение зрителя. Возможно, поэтому мои фантазии иногда переходят некую грань и кем-то воспринимаются как балаган.

– Вообще-то я зашел попрощаться с вами, товарищ комендант, а ещё и заместитель командира, – объявил Павел.

– В каком смысле – попрощаться? Обшивку проверять на космолёте? Так киборги для этой цели есть.

– В Хранилище я буду жить, – объяснял Павел.

– В Хранилище авария случилась?.. Взорвался блок?

– Наказан командиром я за то, что Василису вызволил без спроса.

– Пусть барышня живёт на корабле. Всем места вроде бы хватает. Украсит наше общество она...

– Хотел я возражать приказу командира. Ан, нет. Не подчинился ты приказу – бегом на эшафот! – обречённо сказал Павел.

– С этим у нас строго. А как иначе? Смирять нахала нужно для острастки сразу! Не то зараза расцветёт. Для этого два киборга припасены на складе. Суровые детины. У них не забалуешь. Не купишь их ни лаской, ни рублём.

– Поэтому пришлось смириться.

– Жаль, не увидим мы, как гомо сапиенс Павлуша победу одержал над механическим актёром. Но ты не вешай нос. Мы без тебя спектакль поставим. Ты на Планете насладишься им.

xxxxxxxxxxxxxx

Сц. 2

– Выручай, Сергей! – Павел в панике почти ворвался в на-

вигационную рубку.

– Что случилось?

– Командир отправляет меня в Хранилище!

– Почему? За что?! – спрашивал навигатор.

– Василиса... Восстановил её случайно. Вот командир рвёт и мечет.

– В принципе он прав. Не нарушай инструкции и будет всё в ажуре.

– Сергей, что можно придумать, чтобы не лезть в этот дурацкий биочип?

– А что тут можно придумать?

– В голове такая карусель... Можно Бога упросить, чтоб Он вступился за меня? Чтоб я на корабле остался.

– Попробовать, конечно, можно... А, собственно, зачем?... Через три года все мы возвратимся в биочипы. И также дружно все восстанем, когда произведём посадку на Планете.

– Всё дело в Василисе. Влюбился я в неё. Хотелось бы не покидать её. Она относится ко мне вполне лояльно.

– Ну, и словечко подобрал. Будто политик в кулуарах Думы. Вот я к тебе лояльно отношусь. Что с этого тебе?

– Всю жизнь мне не везло. Попытки наладить семейные отношения с женщинами всегда заканчивались крахом.

– Значит, были весомые причины.

– Всегда происходило одно и то же: вначале – хорошо, а дальше – вниз, под косогор. Вот уже сорок лет мне, а с се-

мьей по-прежнему не складывается.

– Истории, как под копирку. Каждый в семье требует, чтобы другой изменился. Но ничего не требует от себя. Не пиши сценарий для супруга. Пиши для себя. Что ты будешь делать для блага своей семьи? Что ты можешь сделать, чтобы был счастлив муж, счастлива жена?

– С Василисой появился шанс счастливым быть.

– Если брак от Бога, то всё будет хорошо.

– Так можно Бога попросить, чтобы вступился за меня и растопил Он сердце командира?

– Не гарантирую успех.

– Хотя б появится надежда, – говорил Павел.

– Надежда превращается в реальность, когда фундамент у надежды есть...

– Помню, бабушка моя всё рычала на дедушку. Наверно поэтому в старости умерла от рака горла. Потом, сколько помню, и родители плохо жили. Постоянная брань и ссоры, как у кошки с собакой. Хотя в общепринятом понимании оба были уважаемыми людьми. Папа работал начальником отдела в проектно-исследовательском институте. Мама занимала должность бухгалтера в архитектурно-планировочном управлении нашего города... Далее мои женщины очень агрессивно вели себя по отношению ко мне. А теперь Василиса смотрит на меня, как на пустое место.

– Всё негативное, что повторяется и повторяется опять, является проклятием, – ответил навигатор. – Для соседей

люди стараются выглядеть благопристойно. А между собой... Если на семейную жизнь есть проклятие, то хоть десять раз женись. Успеха всё равно не будет

– И что теперь? Конец надеждам?! – вопрошал Павел.

– У Бога не бывает тупиков, – ответил навигатор. – Бог убирает всякие барьеры... Если ты обратишься к Нему, то Его сила разрушит проклятие, которое нависло над твоей семейной жизнью.

– Неужели такое возможно? – Павел с надеждой глянул на Василису, которая минуты две как появилась в навигаторской.

– Когда там, на Земле, мы молились за освобождение от проклятий, то семьи воссоединялись, мужчина и женщина становились настоящими мужем и женой. Они превращались в идеальные пары. Два влюблённых голубка, – вспоминал Сергей.

– Всё это сказки! – бросила реплику Василиса.

– Для кого-то – сказки. А для всех, кому помогло, реальность.

– У вас, Сергей, – наборы колдовского зелья?.. Цветы, лягушки, черепа? – иронически спрашивала Василиса.

– Я не колдун, не маг, не экстрасенс. Это они используют всякую чертовщину, – отвечал навигатор. – Читайте Новый завет. Там человек всегда и везде обращается только к Богу. А Богу не нужны наборы шарлатанских атрибутов.

– Не знала, – живоотреагировала Василиса.

– Только Божья сила способна изгонять и разрушать всё сатанинское в человеке.

– Любопытно, любопытно. Я не очень верю во всё это. Но продолжайте, Сергей. Такое не преподавали в университете.

– В Своё первое пришествие на Землю, Иисус успешно изгонял из людей духов и бесов. И повелел делать это ученикам, которые уверовали в Него, – объяснял навигатор.

– От чего ещё может освободить Бог? – поинтересовался Павел.

– Об этом очень хорошо говорит псалом 90 и многие другие места Библии, – с готовностью объяснял Сергей. – Если ты будешь жить под кровом Всевышнего, то... А ты сам прочитай, что написано в 90 псалме... Там ясно перечисляются все прелести Божьей защиты, которые гарантирует Бог, от чего спасает Бог и что с тобою не случится, **если** ты живешь под кровом Всевышнего... С другими случится, а с тобой – нет. **Если** я живу под кровом Всевышнего, то я защищен от всякого апокалипсиса, от любого апокалипсиса, от всех апокалипсисов вместе взятых... Во многих местах Библии эта мысль проходит красной нитью. В Евангелии Сам Иисус Христос очень много и подробно говорил о том, как войти под кров Всевышнего, как жить под защитой Самого Бога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.